

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НЕДЕЛЯ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Безъ доставки: за годъ—5 р. 30 к., за полгода—3 р. 70 к., за 3 мѣсяца—2 р. 70 к., за 1 мѣсяць—70 к.

Съ доставкой и пересылкой: за годъ—6 р., за полгода—4 р., за 3 мѣсяца—3 р., за 1 мѣсяць—1 р.

За перемѣну адреса взимается три 7-ми-копѣчныхъ марки. Разсрочка по соглашенію съ редакціей. За отдѣльные нумера по 20 коп. за каждый.

Котора редакціи открыта ежедневно отъ 12 ч. д. до 6 ч. веч.; въ праздники—отъ 12 до 2 час. дня.

ТАКСА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ. Разсчетъ за строку петита, или за мѣсто, ею занимаемое:—отъ 1 до 9 разъ—по 15 коп.; отъ 10 до 24 разъ—по 12 к.; отъ 25 до 50 разъ—по 10 коп. За объявленія на первой страницѣ плата увеличивается по 10 коп. на строку. Украшенія и клише оплачиваются 20% дороже обыкновенн. объявл. Адресы лицъ, ищущихъ уроковъ или мѣсть прислуги, оплачиваются по 15 к. за двѣ строки. За разсылку объявленій при газетѣ—по 50 к. съ сотни напечатанныхъ въ типогр. Полковой, съ остальныхъ—1 р. за сотню. Объявленія, предназначенныя въ слѣдующій №, должны быть переданы не позже Воскресенья, до 2 ч. дня.

СТАТЬИ И КОРРЕСПОНДЕНЦИИ, присылаемыя для напечатанія въ „Екатеринбургской Недѣлѣ“, адресуются въ ся редакцію, съ обозначеніемъ имени автора, его адреса и условій. Статьи, присылаемыя безъ означенія условій, считаются бесплатными. Присылаемыя статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію по усмотрѣнію редакціи. Плата за статьи, замѣтки и корреспонденціи—отъ 2 до 5 коп. за строку. Ненапечатанныя статьи по почтѣ ни въ какомъ случаѣ не возвращаются, а выдаются изъ редакціи лично до истеченія 3-хъ мѣсяцевъ; послѣ этого срока уничтожаются.

ПОДПИСКА И ОБЪЯВЛЕНІЯ

принимается: въ Екатеринбургъ—въ конторѣ редакціи, по Васенцовской улицѣ, домъ Полковой; въ Петербургъ—въ конторѣ комиссіонера казенныхъ заводовъ А. А. Износкова, Мойка, д. № 93; въ Москвѣ.—въ „Центральной конторѣ объявленій“ (Л. Метцля), Петровка, домъ Солодовникова.

Требованія иностран. лицъ и бюро и всѣхъ отдаленныхъ русскихъ конторъ, кромѣ сиб. и сибирск., принимаются исключительно чрезъ „Централ. контору объявленій“ Л. Метцля. Розничн. продажа №№ „Екат. Нед.“—въ конторѣ редакціи и въ магазинѣ Пономарева.

50 №№ въ годъ.

ВЫХОДИТЬ ПО СРЕДАМЪ.

ПОДПИСКА

НА ГАЗЕТУ:

Выходить

1883 г.

„ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НЕДЕЛЯ.“

На

1883 годъ.

принимается въ конторѣ редакціи, въ Екатеринбургѣ, по Васенцовской улицѣ, въ домѣ Полковой.

Садоводство Казанцевыхъ.

Цвѣтущіе гіацинты, тюльпаны, лакъ-фіоль и пр. Продажи сѣмянъ. 56

Въ нижнемъ этажѣ Харитоновскаго дома отдается въ наймъ большая, удобная квартира, которую прежде занималъ товарищъ предсѣдателя окружнаго суда г. Клименко. Объ условіяхъ узнать у повѣреннаго Кыштымскихъ заводовъ.

Земля для пересадки растений—

дерновая, торфяная, вересковая, хвойная и листовая—въ оранжереяхъ П. В. Авилова. 70

ВЪ ДОМѢ Г-ЖИ ХАРИТОНОВОЙ, противъ Кафедральнаго собора, отдаются два помѣщенія подъ магазины. 68

На-выборъ изъ 4-хъ лошадей, продается одна—въ домѣ Аюнина, у Царскаго моста.

Отдается квартира

въ домѣ Фелькнеръ, противъ Екатерининскаго собора. 7.

ВО ИЗБѢЖАНІЕ ПОДДѢЛОКЪ.

НАСТОЯЩІЙ ШОКОЛАДЪ РЕТАБЛИЕРЪ Д-РА СИМСОНА и К^о.

УПОТРЕБЛЕНІЕ КОЕГО ПРИНОСИТЬ НЕСОМНЕННУЮ ПОЛЬЗУ, МОЖНО ПОЛУЧАТЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО У ГЛАВНАГО АГЕНТА

А. Д. ШТУММЕРЪ въ МОСКВѢ,

Нижне-Кисельный переулокъ, домъ Шигаева. ТРЕБОВАНІЯ ИСПОЛНЯЮТСЯ СЪ ПЕРВОЮ ОТХОДЯЩЕЮ ПОЧТОЮ.

ЦѢНА ЗА ФУНТЪ 1 Р. 20 К.

ЦѢНА ЗА ФУНТЪ 1 Р. 20 К.

КВАРТИРА.

Въ домѣ „товарищества Печенкина и К^о“, съ 1-го Сентября 1883 года, отдается бель-этажъ, гдѣ помѣщается магазинъ Иельской, и флигель. Обращаться къ управляющему Сукину.

НУЖЕНЪ старшій штейгеръ, хорошо знающій горное дѣло и съемку работъ. Содержаніе: въ годъ 480 руб., готовая квартира, отопленіе и освѣщеніе. Обращаться письменно: На ст. „Губахи“—У. г. ж. д., инженеру Трофимову. 60

„ТОВАРИЩЕСТВО ПЕЧЕНКИНА И К^о“

открываетъ въ Февралѣ 1883 года въ Нижнетагильскомъ заводѣ, Верхогурскаго уѣзда,

банкирско-коммиссіонерскую контору и ССУДНУЮ КАССУ.

Операции конторы будутъ производиться тѣ же, какія производятся и въ Екатеринбургѣ.

(Продолженіе.)

II. Частная горная промышленность.

Главная задача министерства Государственныхъ имуществъ, но отношенію къ частной горной промышленности, состоитъ въ устраненіи обстоятельствъ и условій, препятствующихъ ея развитію. Въ этомъ отношеніи статсъ-секретарь Осгровскій позволяетъ себѣ прежде всего обратить Высочайшее Вашего Императорскаго Величества вниманіе на нѣкоторыя особенности горнаго дѣла.

Съ одной стороны, горная промышленность представляетъ для предпринимателя рискъ вообще несравненно большій, чѣмъ другія отрасли производства, требуя притомъ же весьма значительныхъ первоначальныхъ и періодическихъ затратъ. Поэтому прочными горными и горнозаводскими предпріятіями могутъ быть только предпріятія крупныя и рассчитываемыя на долгіе сроки. Съ другой стороны, запасы ископаемыхъ

богатствъ страны, какъ бы ни были они обильны, во всякомъ случаѣ, истощимы, почему правительство не можетъ отстранить отъ себя заботы о бережливомъ обращеніи съ ними, въ смыслѣ недопущенія неблагоразумной или хищнической разработки ихъ мѣсторожденій.

Эти особенности горнаго дѣла, въ связи съ важнымъ значеніемъ его продуктовъ въ народномъ хозяйствѣ, обуславливаютъ собою необходимость: 1) сколь возможно большаго въ этомъ дѣлѣ поощренія частной предприимчивости, путемъ доставленія ей возможности основывать крупныя и долгосрочныя предприятия, и 2) возможно большаго предотвращенія хищнической разработки подземныхъ богатствъ.

Наиважнѣйшею мѣрою для развитія горнозаводской промышленности представляется изданіе новаго Горнаго Устава.

Пересмотръ нынѣ дѣйствующаго Устава начался весьма давно; но при переходахъ его изъ одной комиссіи въ другую, при частыхъ перемѣнахъ лицъ, стоявшихъ во главѣ горнаго вѣдомства, имѣвшихъ на предметъ этотъ неодинаковыя воззрѣнія, весьма важный и настоятельно требующійся Горный Уставъ до сихъ поръ далеко не вполне выработанъ. Между тѣмъ, дѣйствующій Уставъ во многихъ частяхъ устарѣлъ и не соответствуетъ настоящему положенію дѣла, что заставляло и впредь будетъ заставлять выработать отдѣльныя узаконенія и положенія, вынуждаемыя крайнею необходимостью. При этомъ многія части Устава остаются неизмѣненными и нерѣдко несоответствующими требованіямъ горной промышленности.

Переработка Устава, согласованіе всѣхъ частей его, во многомъ уже измѣненныхъ, будутъ мѣрою, которая дастъ твердое основаніе горнозаводскому дѣлу; особенно же настоятельно необходимы скорѣйшее изданіе правилъ о производствѣ горнаго промысла на земляхъ казенныхъ и частныхъ и разрѣшеніе такъ называемаго посессіоннаго вопроса.

а) Разработка рудныхъ богатствъ на казенныхъ земляхъ. По отношенію къ казеннымъ землямъ, дѣйствующій Горный Уставъ предоставляет всякому право отыскивать на этихъ земляхъ руды и получать для ихъ разработки отводы. Мудрое правило это, составляя могущественное средство поощренія горной предприимчивости, не получило однако должнаго развитія. Прежде всего, Горный Уставъ имѣетъ въ виду, главнымъ образомъ, земли горнаго вѣдомства на Уралѣ и только отчасти распространяетъ правила, для нихъ изданныя, на казенныя земли другихъ мѣстностей Россіи. Затѣмъ, въ законѣ не указаны точно и опредѣлительно тѣ ископаемыя, на которыя можетъ быть пріобрѣтено право путемъ открытія; самый порядокъ пріобрѣтенія такого права достаточно не выясненъ; наконецъ, законъ, требуя отъ промышленниковъ правильной разработки ископаемыхъ, не даетъ правительству никакихъ почти средствъ къ побужденію предпринимателя исполнять принятыя имъ на себя обязательства. Въ видахъ устраненія указанныхъ и другихъ сомнѣній и неясностей, затрудняющихъ частную предприимчивость, составленъ въ министерствѣ проектъ представленія въ Государственный совѣтъ о частной горной промышленности на казенныхъ земляхъ, который, по распоряженію министра Государственныхъ имуществъ, былъ опубликованъ въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“, съ цѣлью получить практическія указанія отъ лицъ, близко стоящихъ къ дѣлу. Полученныя весьма интересныя отзывы нынѣ разрабатываются, и проектъ имѣетъ быть внесенъ, въ теченіи текущей сессіи, въ Государственный совѣтъ.

б) Разработка рудныхъ богатствъ на частныхъ земляхъ. Гораздо сложнѣе вопросъ о разработкѣ горныхъ богатствъ на частныхъ земляхъ. Иностранныя законодательства раздѣляются, по вопросу о правѣ собственника на нѣдра принадлежащей ему земли, на двѣ рѣзко противоположныя другъ другу группы. Въ однихъ изъ государствъ, а именно въ Великобританіи и Сѣверной Америкѣ, землевладѣлецъ считается безусловнымъ собственникомъ нѣдръ своей земли; засимъ, во Франціи, Германіи, Бельгіи и во всѣхъ почти прочихъ государствахъ Европы установлена такъ называемая горная свобода, т. е. право перваго открывателя на разработку открытыхъ имъ ископаемыхъ, въ чьихъ бы то ни было земляхъ, подъ условіемъ вознагражденія землевладѣльца, въ опредѣ-

ленномъ размѣрѣ, за убытки, причиняемые ему на поверхности, а въ нѣкоторыхъ государствахъ (Франція и Бельгія) и за нѣдра. Въ нашемъ законодательствѣ уже въ теченіи цѣлаго вѣка (съ 1782 г.) признано начало безусловнаго права землевладѣльца распоряжаться нѣдрами своей земли.

Озабоченный тѣмъ, чтобы дать должное развитіе нашему частному горному дѣлу, министръ Государственныхъ имуществъ не могъ не останавливаться на выработанномъ, до вступленія его въ управленіе министерствомъ, проектѣ, которымъ предполагалось примѣнить къ Европейской Россіи дѣйствующій съ 1870 г. въ губерніяхъ Царства Польскаго законъ. Законъ этотъ представляетъ опытъ примиренія двухъ противоположныхъ другъ другу началъ: безусловнаго права собственности владѣльца на нѣдра земли и безусловнаго права перваго открывателя руднаго мѣсторожденія, а именно въ законѣ этомъ проведено начало обязательнаго, для землевладѣльца, допущенія, на опредѣленныхъ условіяхъ и за извѣстное вознагражденіе, разработки важнѣйшихъ ископаемыхъ, на его землѣ находящихся. Но осуществленіе сихъ предположеній составляло бы слишкомъ крутой поворотъ въ нашемъ горномъ законодательствѣ. Посему министръ Государственныхъ имуществъ не могъ не признать болѣе осторожнымъ ограничиться въ настоящее время проектированіемъ въ горномъ нашемъ законодательствѣ нѣкоторыхъ частныхъ измѣненій, дабы, не нарушая права землевладѣльцевъ на нѣдра земли, регулировать примѣненіе этого права съ большимъ вниманіемъ къ интересамъ нашего горнаго дѣла. При этомъ министръ Государственныхъ имуществъ не могъ не обратить вниманія на то, что законы наши объ арендѣ земель, ограничивающіе срокъ арендныхъ договоровъ, вообще, лишь 12—36 годами, неудобопримѣнимы къ арендамъ для горныхъ и горнозаводскихъ предприятий, которыя ведутъ свои расчеты на многія десятилѣтія.

Для устраненія сего, министерствомъ Государственныхъ имуществъ выработанъ проектъ закона, который, дозволяя заключеніе, для горныхъ и горнозаводскихъ цѣлей, долгосрочныхъ (до 90 лѣтъ) арендныхъ контрактовъ на частныя земли, вмѣстѣ съ тѣмъ содержитъ въ себѣ постановленія, необходимыя для предупрежденія злоупотребленій, со стороны частныхъ лицъ, такимъ правомъ. Законопроектъ этотъ сообщенъ уже, съ Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества соизволенія, на заключеніе министровъ Юстиціи и Внутреннихъ дѣлъ и, по полученіи ихъ отзывовъ, имѣетъ быть внесенъ въ Государственный совѣтъ.

в) Посессіонныя заводы. Въ числѣ частныхъ горныхъ заводовъ существуетъ особая категория заводовъ—на посессіонномъ правѣ, т. е. такихъ, которые получили отъ казны земли и лѣса въ безсрочное пользованіе, за что и уплачиваютъ большую, чѣмъ заводы владѣльческіе, горную подать. Пространство земель и лѣсовъ, приписанныхъ къ посессіоннымъ заводамъ, составляетъ болѣе 3.000.000 десятинъ. Условія посессіи довольно стѣснительныя для владѣльцевъ: заводское дѣйствіе не должно уменьшаться ни въ количествѣ, ни въ качествѣ, для увеличенія же его требуется разрѣшеніе горнаго начальства; посессіонеры, пользуясь для горныхъ промысловъ растущимъ на отведенныхъ имъ земляхъ лѣсомъ, должны производить рубку его подъ контролемъ того же горнаго начальства и не имѣютъ права обращать ни земли, ни лѣса на какое-либо другое употребленіе, кромѣ заводскаго; наконецъ, въ случаѣ прекращенія заводскаго дѣйствія, казна получаетъ право отобрать данныя ею пособія землею и лѣсомъ. Такое участіе казеннаго вѣдомства въ частномъ заводскомъ хозяйствѣ не принесло однако той пользы, которой отъ него ожидали: оно не предотвратило прекращенія дѣйствія многихъ заводовъ, а лѣса хорошо сохранились лишь при тѣхъ немногихъ изъ нихъ, владѣльцы которыхъ сами о томъ заботились. Обстоятельства эти привели къ заключенію о необходимости уничтоженія посессіоннаго права, путемъ выкупа посессіонерами обязанностей, лежащихъ на заводахъ по отношенію къ казнѣ. Выработанный съ этою цѣлью статсъ-секретаремъ графомъ Валуевымъ проектъ закона внесенъ былъ въ Государственный совѣтъ въ 1878 г., но имъ оставленъ безъ утвержденія, впредь до выясненія того вліянія, какое окажетъ на Уральскіе горные заводы Уральская горно-

заводская желѣзная дорога. Проектъ этотъ связывалъ выкупъ заводовладѣльцемъ посессіи съ окончательнымъ устройствомъ быта горнозаводскаго населенія посессіонныхъ заводовъ.

Министръ Государственныхъ имуществъ не можетъ не присоединиться вплотнѣ къ тому общему заключенію, что въ частномъ коммерческомъ дѣлѣ постоянный контроль правительства представляется и стѣснительнымъ, и не достигающимъ цѣли. Склонившись, вслѣдствіе того, къ мысли о необходимости выкупа посессіоннаго права, министръ Государственныхъ имуществъ останавливается лишь на вопросѣ о своевременности такого мѣропріятія. Въ семъ отношеніи статсъ-секретарь Островскій находитъ, что главнѣйшимъ недостаткомъ нашего горнаго дѣла слѣдуетъ признать отсутствіе сколько-нибудь значительныхъ оборотныхъ капиталовъ; между тѣмъ, продажа посессій ихъ владѣльцамъ еще болѣе сократила бы свободные ресурсы заводчиковъ. Засимъ, если выкупъ этотъ признавался необходимымъ отстрочить до окончанія постройки Уральской желѣзной дороги, въ виду того вліянія, какое эта дорога должна была имѣть на развитіе горнаго промысла на Уралѣ, а вслѣдствіе того и на стоимостъ посессіонныхъ заводовъ, то несравненно болѣе значительнаго вліянія на цѣнность горнозаводскихъ имуществъ на Уралѣ слѣдуетъ ожидать отъ проведенія дороги Сибирской. Проектированное и удостоившееся окончательнаго Высшаго Императорскаго Величества утвержденія соединеніе Екатеринбурга съ Тюменю желѣзнымъ путемъ поставитъ горные заводы восточнаго склона Урала въ непосредственную связь съ каменноугольными залежами, изслѣдованными за послѣдніе годы геологами министерства Государственныхъ имуществъ. Въ настоящее время невозможно предвидѣть, какое именно направленіе дастъ горному дѣлу эта новая линия и какъ, вслѣдствіе того, расположатся на восточномъ склонѣ Урала доменное и передѣлочное производство. Несомнѣнно однако, что значеніе и цѣнность дѣльныхъ на Уралѣ богатствъ должны измениться, а горнопромышленность получить новое, болѣе обширное развитіе. Еще большее значеніе будетъ имѣть линія отъ Екатеринбурга на югъ, въ случаѣ ея проведенія на соединеніе съ проектируемою министерствомъ Путей сообщенія Самаро-Омскою дорогою. Въ виду изложенныхъ соображеній, министръ Государственныхъ имуществъ не можетъ не прійти къ заключенію, что разрѣшеніе вопроса о выкупѣ посессій должно быть отложено на нѣкоторое время.

Но въ вопросѣ о посессіонныхъ заводахъ есть другая сторона, которая, по мнѣнію статсъ-секретаря Островскаго, заслуживаетъ особенной заботливости и вниманія правительства, а именно окончательное устройство поземельнаго быта бывшихъ горнозаводскихъ мастеровыхъ и сельскихъ работниковъ посессіонныхъ заводовъ. Эта часть крестьянскаго населенія посессіонныхъ округовъ представляетъ весьма значительную численность, а именно 101.917 душъ. Изъ всѣхъ сихъ лицъ, мастеровые, данные заводамъ отъ казны, получили, по правиламъ „Положенія 19 Февраля 1861 г.“, усадьбы безвозмездно, всѣ же прочіе—лишь въ постоянное пользованіе, съ уплатой оброка по 6 руб. въ годъ; мастеровые, имѣвшіе прежде въ распоряженіи своемъ покосы, получили небольшія пространства оныхъ въ пользованіе. Крайняя недостаточность подобнаго обезпеченія горнозаводскаго населенія сознава была тотчасъ же послѣ обнародованія Положенія 19 Февраля. Высочайше утвержденными, 14-го Сентября 1862 года, правилами, участки, расхищенные собственнымъ трудомъ и иждивеніемъ домохозяевъ въ посессіонныхъ земляхъ, предоставлены въ постоянное пользованіе разработавшихъ ихъ лицъ и тѣхъ дѣтей ихъ, кои ко времени изданія имѣли не менѣе 18 лѣтъ отъ роду. Затѣмъ, правилами 3 Декабря 1862 г. заводовладѣльцамъ предложено было воспользоваться трехлѣтнею ссавкою въ податяхъ, подъ условіемъ, чтобы они доставляли мастеровымъ усадьбы въ собственную безвозмездно. Вопросомъ объ устройствѣ поземельнаго быта помянутого населенія занималась также коммиссія по пересмотру системы податей и сборовъ, а послѣ нея особня совѣщанія въ 1869 и 1872 гг.

Нельзя, повидимому, не признать, что нипѣ, 21-го годъ спустя послѣ изданія „Положенія 19 Февраля 1861 года.“ окончательное устройство поземельнаго быта населенія сего, со-

стоящаго въ зависимыхъ отношеніяхъ отъ заводовладѣльцевъ, должно быть разрѣшено въ возможной скорости. Полагая затѣмъ, что упомянутый вопросъ не только долженъ быть видѣленъ изъ общаго вопроса о выкупѣ посессій, но что онъ даже не имѣетъ съ нимъ органической связи, министръ Государственныхъ имуществъ находитъ, что вопросъ этотъ подлежитъ разрѣшенію нипѣ же, вмѣстѣ съ возбужденнымъ уже министерствомъ Внутреннихъ дѣлъ вопросомъ о распределеніи на населеніе всѣхъ вообще частныхъ горныхъ заводовъ Высочайше утвержденнаго Вашимъ Императорскимъ Величествомъ „Положенія 28 Декабря 1881 г.“ объ обязательномъ выкупѣ бывшими помѣщичьими крестьянами ихъ надѣловъ. По этому предмету въ министерствѣ Государственныхъ имуществъ составлены уже предположенія, которыя и получаютъ дальнѣйшій, въ законодательномъ порядкѣ, ходъ, по сношенію о семъ съ министрами Финансовъ и Внутреннихъ дѣлъ.

а) *Геологическія изслѣдованія.* Въ ряду наиболѣе полезныхъ способовъ правительственнаго содѣйствія частной горной промышленности слѣдуетъ, безъ сомнѣнія, поставить производство геологическихъ изслѣдованій и развѣдокъ рудныхъ мѣсторожденій. Въ этомъ отношеніи дѣятельность горнаго вѣдомства получила, за послѣднее время, особенно широкое и почетное развитіе.

Партією горныхъ инженеровъ, подъ руководствомъ профессора Горнаго института Каринскаго, закончена въ 1881 г., производившаяся въ теченіи 6 лѣтъ, геологическія изслѣдованія восточнаго склона Урала, и нипѣ приступлено къ составленію карты развѣданной этою партією области, отличающейся широкимъ простираніемъ и замѣчательною толщиной нѣкоторыхъ ея каменноугольныхъ пластовъ. Другая партія, подъ руководствомъ профессора Меллера 2-го, производитъ начатыя въ 1880 г. изслѣдованія для составленія подробной геологической карты западнаго Урала. Партія эта открыла новыя мѣсторожденія желѣзныхъ рудъ, хромистаго желѣзняка, залежи огнеупорной глины, признаки золота и каменнаго угля. Третьею партією, состоявшею изъ двухъ горныхъ инженеровъ, подъ руководствомъ академика Гельмерсена, была составлена флечовалъ карта подмосковнаго каменноугольнаго бассейна. Весьма детальному изученію подверглись также южныя части губерній Келецкой и Радомской, важныя для горнаго промысла въ Царствѣ Польскомъ. Строющіяся линіи желѣзныхъ дорогъ ежегодно изслѣдовались въ геологическомъ отношеніи. Столь же систематическимъ образомъ были ведены изслѣдованія Туркестанскаго края и Кавказа. Дополненіемъ къ геологическимъ работамъ служатъ развѣдки, между которыми, по обширности ихъ, можно указать на развѣдки желѣзныхъ рудъ Донецкаго крижа, подъ руководствомъ профессора Романовскаго.

Каждое изслѣдованіе служило подтвержденіемъ неисчерпаемости затаенныхъ въ землѣ Русской богатствъ, но работамъ симъ недоставало необходимаго научнаго единства.

Съ цѣлію подобнаго объединенія означенныхъ работъ по изслѣдованію почвы, а равно въ видахъ доставленія частной предприимчивости болѣе твердаго основанія для приступа къ производству подробныхъ развѣдокъ, учрежденъ, по Высочайшей волѣ Высшаго Императорскаго Величества, Геологическій комитетъ, которому поставлено задачей руководить геологическими работами для составленія детальной геологической карты Россіи. Возможность достиженія указанной цѣли въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ находится въ тѣсной зависимости отъ размѣра денежныхъ средствъ, отпускаемыхъ на геологическія изслѣдованія и горныя развѣдки вообще. Въ виду министерства имѣются давно извѣстныя мѣсторожденія, до сихъ поръ остающіяся неизслѣдованными и потому не привлекающія капиталистовъ. Недостатокъ кредитовъ заставляетъ министерство Государственныхъ имуществъ, съ года на годъ, откладывать производство подробныхъ изслѣдованій такихъ мѣсторожденій, эксплуатация которыхъ значительно содѣйствовала бы расширенію горнаго дѣла.

б) *Пути сообщенія.* Послѣ систематическаго изученія почвы и улучшенія нашего горнаго законодательства, облегченіе условій перевозки составляетъ одно изъ могущественныхъ средствъ для поощренія и развитія горнаго промысла. Удешевленіе перевозки по желѣзнымъ дорогамъ и водянымъ

путямъ особенно важно для такихъ громоздкихъ и, сравнительно, малоцѣнныхъ продуктовъ, какъ, напр., каменный уголь, руды, соль, чугуны, желѣзо и т. п. Уже при установившемся положеніи геологическихъ изслѣдованій можно съ увѣренностью сказать, что минеральныя богатства Россіи могли бы вполне удовлетворить всѣмъ потребностямъ страны и служить цѣннымъ предметомъ вывоза. Но, едва ли не главнымъ препятствіемъ къ плодотворной разработкѣ этихъ богатствъ служитъ недостатокъ средствъ подвоза.

Съ этой точки зрѣнія является крайне желательнымъ продолженіе Донецкой дороги на востокъ, къ рѣкѣ Волгѣ, и на сѣверъ, къ Миллеровской станціи, Воронежско-Ростовской дороги; продолженіе Уральской дороги отъ Екатеринбурга на югъ и срединеніе этой дороги съ общою сѣтью внутреннихъ нашихъ рельсовыхъ сообщеній. Осуществленіе этихъ путей, а равно шлюзование рѣкъ: Сѣвернаго Донца, Чусовой и Вѣлой, составляетъ неременное условіе дальнѣйшаго развитія у насъ горнаго дѣла и облегченія ему трудной задачи — выдерживать конкуренцію на внутреннихъ рынкахъ съ западно-европейскими произведеніями. Первостепенное значеніе имѣетъ также и усиленіе провозной способности дорогъ существующихъ.

Но одни государственныя рельсовые пути еще не могутъ вполне удовлетворить потребностямъ горнаго дѣла, если рудники, копи и заводы не будутъ имѣть къ нимъ доступа, чрезъ посредство болѣе или менѣе мелкихъ желѣзнодорожныхъ вѣтвей, устройство которыхъ, будучи вызываемо интересами отдѣльныхъ горныхъ предіриятій, или небольшихъ группъ ихъ, должно производиться на частныя средства горнопромышленниковъ и на ихъ рискъ. Впрочемъ, государство обязано прійти къ нимъ на помощь, въ виду того значенія, какое подобныя подвозныя пути могутъ имѣть для развитія горнаго дѣла вообще. Но эта помощь должна быть ограничена лишь предоставленіемъ горнопромышленникамъ, силою закона, права обязательнаго отчужденія земель для проведенія упомянутыхъ путей. Въ сихъ видахъ, еще въ 1876 г. составленъ былъ въ министерствѣ Государственныхъ имуществъ, по порученію Государственнаго совѣта, проектъ правилъ объ отчужденіи частныхъ имуществъ подъ желѣзнодорожныя вѣтви, сооружаемыя горнопромышленниками для своихъ надобностей. Проектъ этотъ переданъ былъ въ особую комиссію, подъ предсѣдательствомъ бывшаго члена Государственнаго совѣта, князя Оболенскаго. Въ 1878 г., составленный этимъ послѣднею комиссіею проектъ былъ препровожденъ на заключеніе министровъ Юстиціи, Внутреннихъ дѣлъ, Путей сообщенія и бывшаго II отдѣленія Собственной Вашего Императорскаго Величества канцеляріи. Нынѣ эти отзывы получены въ Государственномъ совѣтѣ, и проектъ этотъ подлежитъ, какъ сообщилъ министру Государственныхъ имуществъ государственный секретарь, обсужденію Государственнаго совѣта въ началѣ текущей сессіи.

д) *Передача всѣхъ металлургическихъ заводовъ въ горное ведомство.* Вслѣдствіе нѣкоторой неясности законоположеній, опредѣляющихъ, какіе заводы должны считаться горными, нынѣ существуютъ многіе заводы (желѣзодѣлательные и сталелитейные), выдѣляющіе металлы хотя не изъ рудъ, но съ помощью металлургическихъ процессовъ, по роду своему относящихся къ специальности горнаго дѣла и, между тѣмъ, не состоящіе въ вѣдѣніи горнаго управления. Въ видахъ объединенія правительственныхъ мѣропріятій, касающихся желѣзной и стальной промышленности, а также въ видахъ подчиненія указанныхъ заводовъ надзору техникувъ-специалистовъ — что могло бы способствовать уменьшенію на этихъ заводахъ числа несчастныхъ случаевъ, коихъ нынѣ бываетъ на нихъ, сравнительно, болѣе, нежели на горныхъ заводахъ (такъ, на 17 указанныхъ заводахъ было въ 1879 году 165 несчастныхъ случаевъ, а на 229 горныхъ заводахъ Уральскихъ — 188), — министр Государственныхъ имуществъ, по предварительномъ соглашеніи съ министромъ Финансовъ, вошелъ въ Государственный совѣтъ съ представленіемъ о такомъ измѣненіи подлежащей статьи Устава Горнаго, при которомъ всѣ металлургическіе заводы были бы подчинены, на общемъ основаніи, вѣдѣнію горнаго управления.

ж) *Употребленіе взрывчатыхъ веществъ въ горныхъ рабо-*

тахъ. Въ горномъ дѣлѣ взрывчатыхъ веществъ входятъ все болѣе и болѣе въ употребленіе. Отъ цѣнности ихъ въ значительной степени зависитъ цѣна рудъ и каменнаго угля. Между тѣмъ, употребленіе динамита, горнаго пороха и другихъ взрывчатыхъ веществъ не было до 1880 г. подчинено какимъ-либо правиламъ; отъ неумѣлаго же обращенія съ этими веществами происходили немалыя несчастія. Въ 1880 г. утверждены были министерствомъ правила для употребленія при горныхъ работахъ упомянутыхъ веществъ и для ихъ храненія горными заводчиками и владельцами рудниковъ. Съ тѣхъ поръ расходваніе самыхъ веществъ подчинено строгому контролю. Порядокъ этотъ не могъ однако удовлетворить всѣмъ потребностямъ горнаго дѣла, такъ какъ не было установлено правилъ для устройства, въ мѣстахъ сосредоточенія у насъ горной промышленности, складовъ взрывчатыхъ веществъ, изъ коихъ заводчики могли бы поподнять свои частныя запасы этихъ матеріаловъ, не обращаясь къ выпискѣ таковыхъ изъ-за границы. Вслѣдствіе сего министр Государственныхъ имуществъ внесъ въ Государственный совѣтъ проектъ правилъ для такихъ складовъ. Проектъ этотъ удостоился уже Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества утвержденія, и въ настоящее время упомянутыя склады могутъ быть учреждены съ разрѣшенія начальства и подъ надлежащимъ наблюденіемъ. Мѣра эта несомнѣнно послужитъ къ удешевленію горныхъ работъ и къ упорядоченію употребленія при нихъ хотя и опасныхъ, но, тѣмъ не менѣе, совершенно необходимыхъ средствъ производства.

з) *Правила для производства подземныхъ работъ.* Распространяющееся примѣненіе взрывчатыхъ веществъ и вообще расширеніе горнаго дѣла, особенно каменноугольнаго, гдѣ несчастныя случаи съ рабочими встрѣчаются непрерывно, вынуждаютъ, въ интересахъ рабочаго населенія, а также и общественной безопасности, скорѣйшее изданіе цѣлаго ряда горнополицейскихъ постановленій, часть которыхъ должна быть проведена законодательнымъ порядкомъ. Въ настоящее время изданы уже, на основаніи Высочайше утвержденного 13 Мая 1880 г. мнѣнія Государственнаго совѣта, правила о производствѣ подземныхъ работъ въ 5-ти горныхъ округахъ Европейской Россіи, и правила эти предполагается распространить постепенно на всю имперію. Въ будущемъ же, по всей вѣроятности, явится необходимость предоставить министру Государственныхъ имуществъ издать и другія обязательныя для горнопромышленниковъ постановленія. Въ семъ отношеніи права административныхъ органовъ въ западно-европейскихъ государствахъ весьма широки.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

ЗЕМСТВО, ГОРОДА И ЗАВОДЫ.

Къ вопросу о земской медицинѣ.

Здѣсь я намѣренъ говорить о земской медицинѣ и, въ связи съ ней, о волныхъ аптекахъ, потому что вопросъ объ аптекахъ стоитъ въ непосредственной связи съ вопросомъ о земской медицинѣ. Я увѣренъ, что мой взглядъ на эти два вопроса, можетъ быть, многимъ изъ читателей покажется неправильнымъ, а нѣкоторыя мои мнѣнія — и положительно противорѣчащими житейской практикѣ. Но это меня не пугаетъ, ибо я, во-первыхъ, и не настаиваю на томъ, чтобы мои мнѣнія были безусловно вѣрны; во-вторыхъ, цѣль моя состоитъ въ томъ, чтобы убѣдить другихъ взглянуть на земскую медицину критически; втретихъ, если мои мнѣнія невѣрны, то пусть опровергнутъ ихъ печатно люди, болѣе компетентныя въ этомъ дѣлѣ. И, по крайней мѣрѣ, думаю, что если и нельзя будетъ признать вѣрными всецѣло мои мнѣнія относительно этихъ двухъ вопросовъ, то, во всякомъ случаѣ, нѣкоторыя изъ нихъ могутъ быть практически осуществимы. Вопросъ о земской медицинѣ, по моему мнѣнію, настолько важный, что игнорировать его, во всякомъ случаѣ, не слѣдуетъ. Никто, я думаю, не будетъ доказывать, что земская медицина поставлена на твердую почву, вполне рационально, такъ что нѣтъ тутъ мѣста никакимъ поправкамъ и нововведеніямъ. Напротивъ, это дѣло совершенно новое, только

еще начинающее жить, настолько, повторяю, новое, что оно требуетъ съ теченіемъ времени все новыхъ и новыхъ поправокъ. Словомъ, земство еще не ориентировалось въ этомъ дѣлѣ, но только еще учится вести его. Впрочемъ, писать реплики я не намѣренъ, а поэтому обращаюсь прямо къ дѣлу.

Начну съ вольныхъ, привилегированныхъ аптекъ. Обыкновенно отовсюду слышатся жалобы на дороговизну аптекарской таксы. Эти жалобы дошли даже по адресу Медицинскаго департамента, который на нихъ смотритъ съ философской точки зрѣнія; впрочемъ, въ одно время онъ, какъ извѣстно, вынулъ было этимъ жалобамъ и стонамъ; онъ вздумалъ было снова пересмотрѣть послѣднее изданіе аптекарской таксы, но почему-то онъ нашелъ *пока* излишнимъ этотъ пересмотръ, и свое намѣреніе положилъ подъ цвѣтное сукно. Гг. аптекари, услыхавъ, что хотятъ задѣть ихъ интересы, ввалили „въ трусы немалый“ и подали, съ своей стороны, заявленія въ тотъ же Медицинскій департаментъ о томъ, чтобы аптекарская такса была еще повышена „въ виду того, что“... и проч., само собою понятное. Очевидно, что относительно аптекарской таксы существуетъ какое-то недоразумѣніе, какой-то хаосъ пошлѣй. Но на чьей же сторонѣ правда? На сторонѣ-ли аптекарей, или ропчущей публики? Другими словами: требованіе ли аптекарей вѣрно, или, наоборотъ, требованіе публики и, слѣдовательно, земства? Вопросъ щекотливый! Поставивъ его прямо, становись между Сциллой и Харибдой. Если признать, съ одной стороны, требованіе аптекарей незаконнымъ, то это не признаніе можетъ въ корнѣ подорвать вѣками установленныя аптекарскія привилегіи; если же, съ другой стороны, признать незаконными требованія публики, то этимъ признаніемъ какъ бы отрицается несомнѣнный фактъ дороговизны аптекарской таксы. Цѣль наша примирить эти двѣ противоположности. Слѣдовательно, мы должны разсматривать безпристрастно и объективно.

Пусть не пугается читатель и не дѣлаетъ несвоевременныхъ заключеній, если мы назовемъ требованіе аптекарей законнымъ, если мы прямо заявимъ, что не только не должна быть понижена аптекарская такса, но даже повышена. Аптекарское дѣло есть дѣло коммерческое, поэтому на него и нужно смотрѣть не съ идеальной точки зрѣнія, а съ чисто коммерческой. Слѣдовательно, если мы будемъ сравнивать аптеку съ мелочной лавочкой, то это сравненіе будетъ вполнѣ логичнымъ. Возьмемъ аптеку съ десяти-тысячнымъ годовымъ оборотомъ; возьмемъ и мелочную лавку съ таковымъ же оборотомъ. Предположимъ, что мелочной торговецъ получаетъ 20% на свой оборотный капиталъ, слѣдов., онъ съ 10.000 р. получитъ $\frac{20}{100} \times 10.000 = 2.000$ р.; предположимъ, у него есть приказчикъ, получающій 300 р. въ годъ; на освѣщеніе онъ тратитъ 20 р. въ годъ, за право на торговлю платитъ 70 р., за наемъ помѣщенія—300 руб. Слѣдовательно, съ 10.000 онъ получитъ чистой прибыли 1310 р. Каждому извѣстно, что мелочной торговецъ нерѣдко продаетъ оптомъ, сразу руб. на 50—100. Если мы предположимъ далѣе, что при десяти-тысячномъ годовомъ оборотѣ, мелочной торговецъ имѣетъ оборотнаго капитала 2,500 р.; слѣдовательно, этотъ пушечный въ оборотъ капиталъ обращается 4 раза въ годъ, а поэтому онъ будетъ имѣть не 20%, а 80%. Особенныхъ затратъ на комфортъ, на отпускъ товара (какъ-то: этикетки, приличные бумажные мѣшечки, обвязку, печати и проч.) для мелочнаго торговца ненужно.

Возьмемъ теперь аптеку съ десяти-тысячнымъ годовымъ оборотомъ. Предположимъ, что аптекарь получаетъ 100%. При аптекѣ въ 10,000 р. оборота долженъ быть рецептарыусъ, получающій не менѣе 1500 р. въ годъ, два помощника провизора—по 1000 р., ученикъ 300 р., два служителя по 150 р.; наемъ квартиры 1000 р., такъ какъ для аптеки должна быть приличная квартира; освѣщеніе 120 р. въ годъ, отопленіе 200 р. (ибо цѣлыя сутки должна тониться плита); этикетки, обвязка и пр. мелочи—1000 р. Слѣдовательно, аптекарь получитъ, *само большее*, 3580 р., т. е. 35,8%. Оптовой продажи въ аптекѣ не бываетъ; если кто-нибудь купитъ хотя на 5 р., то это большаѣ рѣдкости. Капиталъ же аптекари можетъ сдѣлать никакъ не болѣе одного оборота въ годъ. Нужно при этомъ принять во вниманіе еще то обстоятельство, что аптекарю очень часто приходится выбрасывать

испортившіеся медикаменты, такъ, напр., большая часть травъ, по закону, не можетъ быть употреблена, если пролежитъ въ аптекѣ 1 годъ. Кромѣ того въ аптекѣ требуется масса мелочей, требующихъ затратъ денегъ. Аптеки конкурируютъ чистотой и аккуратностію, стоящими дорого. Въ этомъ, конечно, виноваты не сами аптекари, но публика и отчасти „Аптекарскій Уставъ“. Нужно еще имѣть въ виду то, что медикаменты и аптекарскій трудъ съ каждымъ годомъ дорожаютъ. А аптекарскій трудъ, замѣчу,—трудъ каторжный, отрывающій человека отъ всего вѣшняго міра, истощающій и отравляющій здоровье человека, занимающій у него даже возможность что-либо прочитать.

Выводъ ясель: купецъ, ничего не дѣлающій, ничему не учившійся, получаетъ 80%; аптекарь же, въ продолженіи 10—20 лѣтъ работающій на хозяина дни и ночи, имѣющій образовательный дипломъ, скопившій деньги, претерпѣвалъ всевозможныя лишения, получаетъ 35,8%. Не законно ли, послѣ этого, его требованіе повышенія аптекарской таксы? Я думаю, что самый ярый идеалистъ, если онъ посмотритъ на требованія аптекарей сравнительно, долженъ согласиться со мною. Аптекарь обращается съ очень опаснымъ товаромъ; малѣйшая ошибка, съ его стороны, можетъ повлечь за собою самую плачевную послѣдствія. За эти ошибки онъ отвѣчаетъ передъ закономъ. Поэтому онъ, какъ лицо, юридически отвѣтственное, долженъ слѣдить за своею аптекою, долженъ быть насторожѣ, въ постоянно нервно-возбужденномъ состояніи; слѣдов., его присутствіе въ аптекѣ необходимо. Нужно имѣть въ виду и то обстоятельство, что аптека съ годовымъ оборотомъ въ 10,000 р.—рѣдкость. Большая часть аптекъ имѣетъ годовой оборотъ отъ 2000—5000 р. Сколько же прибыли аптекарь можетъ получить при такомъ оборотѣ? Maximum: отъ 500 до 1000 р.

Теперь намъ предстоитъ рѣшить другой, болѣе сложный и запутанный вопросъ. Какъ же должна удовлетворить свои потребности въ леченіи бѣднѣйшая часть населенія, слѣдовательно, *огромное большинство*? Развѣ оно въ состояніи покупать лекарства въ вольныхъ аптекахъ и нерѣдко платить по рецептамъ, въ пользу аптекарей, 50—1000%? Мы на этотъ вопросъ прямо отвѣтимъ, что привилегированная аптека должна удовлетворить потребности *только* привилегированнаго класса, глотающаго золотыя и серебряныя пилюли, а завѣдывать леченіемъ бѣднѣйшей части населенія должны городскія и земскія управы.—Но вѣдь для того, чтобы удовлетворить потребности привилегированнаго класса, нужно очень немного аптекъ, такъ что, слѣдовательно, большая часть теперь существующихъ должна быть уничтожена? спроситъ меня недоумѣвающій читатель.—Не уничтожена, —отвѣчу я на этотъ вопросъ,—а въ силу испуга, большая часть аптекъ сама собою сойдетъ со сцены, и капиталу, затраченному на аптеки, дано будетъ другое направленіе; останутся только лучшія аптеки, а похуже, тѣ сами уничтожатся. Привилегированный классъ немногочисленъ, слѣдовательно, и *привилегированнымъ* аптекъ должно быть немного, и, слѣдовательно, при такихъ условіяхъ, т. е., если привилегированныя аптеки будутъ удовлетворять потребностямъ въ леченіи только привилегированнаго класса, повышеніе аптекарской таксы не можетъ вредно отозваться на карманахъ бѣдныхъ людей, и въ тоже время сохранятся невредимыми аптекарскія привилегіи; слѣдовательно, и жизни пациентовъ не будетъ угрожать опасность (главный аргументъ, приводимый въ пользу привилегій).

Я предвижу еще одно очень вѣское возраженіе противъ того, чтобы завѣдывали леченіемъ бѣднѣйшей части населенія исключительно городскія и земскія управы. Возраженіе можетъ быть слѣдующее. У земскихъ и городскихъ управъ нѣтъ такихъ громаднхъ суммъ, чтобы удовлетворить $\frac{3}{10}$ части всего населенія, т. е. 81,000 000. Во сколько тогда должно обойтись земству и городу леченіе? На этотъ вопросъ, конечно, отвѣтимъ также гипотетически. Возьмемъ за основаніе Екатеринбургскій уѣздъ. Въ немъ число больныхъ, обращающихся къ врачамъ и фельдшерамъ, равно, приблизительно, 20%. Каждый рецептъ, среднимъ числомъ, обходится земству въ 22 коп. Возьмемъ круглое число въ 20 коп.; слѣдовательно, если по этому масштабу опредѣлять всю сумму, потребную для леченія больныхъ всего населенія Россіи, то

она будетъ равна 3,240.000 р.—Сумма очень крупная! отвѣтитъ мнѣ неуступчивый читатель. Но я готовъ идти на компромиссы, я готовъ уступить изъ этихъ ужасныхъ 3¼ миллионъ значительную сумму. Въдѣ въ настоящее время также и бѣдняки лечатся, а лечатся они не всѣ даромъ, потому что очень немногія земства ввели даровую систему леченія; слѣдовательно, большая часть бѣдняковъ покупаетъ лекарства изъ частныхъ аптекъ, слѣдовательно, платитъ аптекарямъ 100%. Давайте опять строить возможные предположенія. Предположимъ, что во всей Россіи существуетъ 3000 вольныхъ аптекъ, и каждая изъ нихъ имѣетъ годовой оборотъ въ 7000 р. слѣдовательно, годовая прибыль *) всѣхъ ихъ равна 10½ миллионъ рублей. Предположимъ дальѣе, что половина этой прибыли оплачивается непривилегированнымъ классомъ, а бѣдняками (не въ абсолютномъ смыслѣ). слѣдовательно, лечение 9/10 части населенія Россіи обходится въ 5,250.000 р. да еще плюсъ бесплатное леченіе, принятое нѣкоторыми земствами. Я выше упомянулъ объ уступкѣ изъ 3¼ миллионъ. Уступка эта заключается въ допущеніи несостоятельнымъ земствамъ взымать съ получающаго отъ земства лекарство, круглымъ числомъ, 10 коп. Это взыманіе въ 10 коп. не будетъ такъ обременительно для бѣдняка, какъ обременительна для него покупка лекарства въ вольной аптекѣ.

Итакъ, мое предположеніе относительно того, что снабженіемъ бѣдняковъ медикаментами исключительно земскими и городскими управами можетъ быть легко примѣнено къ дѣлу, и это примѣненіе будетъ великимъ благодѣніемъ для Россіи, а земскія и городскія управы исполнять этимъ самымъ одну изъ главныхъ и существенныхъ своихъ обязанностей. Примѣненіе къ дѣлу этой системы урегулируетъ существующую неурядицу, противорѣчіе и даже антагонизмъ между аптекой и жизнью. Безъ всякаго шума, головоломныхъ проектовъ, безплодной канцелярщины, т. е. безъ всего того, что можетъ нарушить наше душевное спокойствіе, можетъ рѣшиться аптекарскій и вмѣстѣ медицинскій вопросъ.

Теперь мнѣ остается рѣшить вопросъ: нельзя ли Екатеринбургскому земству удешевить цѣну рецепта до 22 к.? На этотъ вопросъ я долженъ отвѣтить положительно. Да и само Екатеринбургское земство уже его предприняло въ послѣднемъ очередномъ земскомъ собраніи. Здѣсь я позволю себѣ сдѣлать нѣкоторыя практическія указанія. Спрашивается, гдѣ та статья въ земскихъ расходахъ на медикаменты, которую или можно бы было сократить, или совсѣмъ уничтожить? Статья эта находится въ одномъ изъ §§ условія по поставкѣ земству сложныхъ медикаментовъ. Параграфъ этотъ гласитъ, что земство сложные медикаменты получаетъ по аптекарской таксѣ съ уступкою 25%. Поэтому предъидущій вопросъ сводится къ слѣдующему: какимъ образомъ и откуда земство должно получать сложные медикаменты? Но предварительно нужно выяснитъ, какъ много земство проигрываетъ на этомъ параграфѣ. На медикаменты Екатеринбургское земство тратитъ около 14,000 р. въ годъ. Предположимъ, что сложныхъ медикаментовъ оно употребляетъ на 7,000 р.; а слѣдующіе примѣры намъ могутъ наглядно показать, во сколько приблизительно, обходится сложное лекарство, приготовленное въ аптекѣ, и во сколько оно обходится въ настоящее время земству. 1 фунтъ іодовой тинктуры, по аптекарской таксѣ, стоитъ 3 р. 60 к., а если предположить, что земство само приготовило бы эту тинктуру, то тогда 1 фунтъ обошелся бы всего только въ 1 р. 33, 33... к.; одинъ фунтъ полынной тинктуры, въ первомъ случаѣ, стоитъ 1 р. 40 к., во второмъ—25 к. и пр. Среднимъ числомъ, на сложныхъ медикаментахъ земство переплачиваетъ 150%; слѣдовательно, оно въ годъ совершенно непроизводительно расходуетъ минимумъ 4,000 р., исключительно благодаря такому параграфу.

XIII очередное Екатеринбургское земское собраніе постановило при вновь образующемся Коневскомъ врачебномъ участкѣ открыть, „въ видѣ опыта“, земскую сельскую аптеку. Вотъ, по моему мнѣнію, въ видѣ же опыта земство и должно воспользоваться этой аптекой относительно приготовленія сложныхъ медикаментовъ, какъ-то: тинктуръ, мазей и пластырей. Привести это въ исполненіе—вещь нетрудная. Вся труд-

*) Здѣсь я не припоминаю въ $\frac{3}{4}$ часть расходъ аптеки, на томъ основаніи, что онъ оплачивается потребителями.

ность тутъ заключается въ знаніи латинской азбуки. Существуетъ „Россійская Фармакопея“, которая учитъ, какъ приготовить всѣ эти сложные медикаменты, такъ что при руководствѣ этой фармакопеей, безъ всякой посторонней помощи, можетъ приготовить сложные медикаменты каждый, прочувшійся двѣ недѣли въ классической гимназій и знающій аптекарскій вѣсъ *). Препаратовъ особенныхъ тутъ не требуется: кухонная плита, два-три чугунныхъ котла и, пожалуй, небольшой кубъ для гонки нашатырнаго спирта; требуется еще нѣсколько стеклянныхъ бутылей—вотъ и всѣ препараты, нужные для приготовленія сложныхъ медикаментовъ. Стоимость этихъ препаратовъ очень небольшая.

Привести въ исполненіе эту мою мысль Екатеринбургское земство можетъ легко, не боясь никакого риска съ своей стороны. Трудность тутъ состоитъ только въ томъ, что вмѣсто одного фунта какого-нибудь простаго врачебнаго средства, которое нужно будетъ выписывать для сельской аптеки, земству придется выписать 5 фунтовъ. Невѣренъ аргументъ, приведенный нѣкоторыми гласными на XIII очередн. земск. собраніи въ пользу существующаго контракта по поставкѣ медикаментовъ, что лѣтомъ многіе медикаменты нельзя выписывать, а зимой транспортированіе ихъ обойдется дорого. Если согласиться съ тѣмъ, что нѣкоторыя средства лѣтомъ выписывать нельзя, то никакъ нельзя согласиться съ тѣмъ, что доставка ихъ зимой обойдется земству дороже 20%, которые оно платитъ за посредничество по передачѣ простыхъ медикаментовъ; медикаменты—товаръ негромоздкій.

Все, что здѣсь высказано относительно аптеки и земской медицины, можетъ быть въ принципѣ и ошибочно, но изъ этого все-таки не слѣдуетъ, чтобы вопросы, возбужденные здѣсь, не требовали всесторонняго обсужденія, чтобы ихъ оставили невьясненными. Во всякомъ случаѣ я не сомнѣваюсь, что люди, болѣе меня компетентные въ этомъ дѣлѣ, укажутъ на тѣ ошибки, которыя они найдутъ въ моихъ мнѣніяхъ, исправятъ, дополнятъ или разъяснятъ эти мои мнѣнія. Кромѣ того прошу еще имѣть въ виду и то обстоятельство, что здѣсь предлагаемая мною мѣра относительно аптеки и земской медицины нерадикальная, но только легко могутъ быть примѣненными въ настоящее время, мѣры эволюціонныя, не исключающія дальнѣйшихъ поправокъ и измѣненій къ лучшему.

X.

Озимый червь.

Въ № 3 „Ек. Нед.“ помѣщена статья г. Кривошекова о поврежденіяхъ озимей червями. Въ этой статьѣ предлагаются нѣкоторыя мѣры для борьбы съ названнымъ врагомъ нашихъ полей, мѣры, сводящіяся, главнымъ образомъ, къ замѣнѣ озимыхъ посѣвовъ яровыми и къ удобренію полей известію и золою. Указывая въ концѣ настоящей замѣтки на первую изъ названныхъ здѣсь мѣръ и отнюдь не думая возражать противъ полезности двухъ послѣднихъ, какъ способовъ удобренія почвы, я позволю себѣ однако усомниться въ цѣлесообразности этихъ двухъ культурныхъ приѣмовъ, какъ мѣръ для борьбы съ червями, повреждающими озимые посѣвы. Всякая борьба можетъ быть ведена съ успѣхомъ лишь въ томъ случаѣ, когда мы знакомы болѣе или менѣе обстоятельно съ отличительными свойствами нашего противника, съ его организаціей, съ образомъ его жизни. Полагаю, поэтому, что не бесполезно будетъ сообщеніе нѣкоторыхъ научнообоснованныхъ свѣдѣній, относящихся къ затронутому вопросу.

Озимый червь—старинный знакомый нашихъ ржаныхъ полей; это гусеница одной изъ ночныхъ бабочекъ—ржаной совки (совиноголовки) или озимой почницы *Agrotis (Noctua) segetum*. Еще въ шестидесятыхъ годахъ бабочка эта до такой степени размножилась въ нашихъ сѣверныхъ губерніяхъ (Тверской, Вологодской, Костромской), что перелеты ея, въ видѣ крылатой формы, похожи были на тучи; гусеницы же во множествѣ залегали сплошнымъ слоемъ на значительныхъ пространствахъ,

*) Позволяемъ себѣ въ этомъ сомнѣваться. Но съ идеей автора о приготовленіи сложныхъ медикаментовъ въ Коневской сельской аптекѣ вполне согласны.

Ред.

неподалеку отъ поверхности земли, и, проспавъ вечеромъ, приводили верхній слой почвы въ волнообразное колебаніе, подобно землетрясенію. Поврежденія были особенно значительны въ Костромской губерніи, въ промежутокъ отъ 1867 до 1870 года, такъ что многие хозяева тамъ были вынуждены совсѣмъ бросить озимые посѣвы. Бабочка эта, по наружному виду, не представляетъ ничего особеннаго: она средней величины, туловище и переднія крылья ея окрашены въ рыже-вато-бурый цвѣтъ, а заднія крылья—въ блѣдо-желтый. Гусеница ея имѣетъ видъ голаго (не покрытаго волосами) червяка, длиною около 1 дюйма, оливо-зеленаго или буроватаго цвѣта. Все тѣло гусеницы усажено черными точками, правильно расположенными: на переднихъ двухъ сегментахъ (кольцахъ) ея тѣла сидятъ въ одинъ рядъ по четыре черныхъ, блестящихъ бугорка, расположенные на заднихъ двухъ сегментахъ также по четыре, но не на одной прямой линіи, а въ видѣ четырехугольника (транеции, обращенной короткой стороной къ головѣ). Крылатая бабочка появляется въ Юнѣ мѣсяцѣ, рѣдко въ Маѣ, и днемъ обыкновенно спитъ, ночью же летаетъ, разыскивая себѣ пищу и сариваясь. Оплодотворенныя самки складываютъ свои лички на листьяхъ сорныхъ травъ, въ изобиліи покрывающихъ у насъ, обыкновенно, паровое поле, штукъ по 200—250, на нижней поверхности листа, возлѣ самой земли. Спустя три недѣли, изъ яичекъ выходятъ гусеницы, которыя тотчасъ же забираются въ землю, гдѣ и лежатъ въ теченіи цѣлаго дня. Съ наступленіемъ ночи гусеница выползаетъ изъ земли и начинаетъ повреждать растенія, отгрызая стебель и втаскивая его въ свою норку. Сначала она поѣдаетъ такимъ образомъ сорныя травы, растущія въ паровомъ полѣ и на межахъ, а съ появленіемъ озимыхъ всходовъ жадно нападаетъ на нихъ и производитъ сильныя опустошенія, прекращающіяся лишь съ наступленіемъ морозовъ, когда гусеница углубляется въ землю, гдѣ холодъ былъ бы для нея не такъ чувствителенъ, и тамъ впадаетъ въ спячку. Весною она просыпается и тогда уже не приносить вреда озимымъ, такъ какъ скоро превращается въ куколку. Изъ которой, въ Маѣ-Юнѣ, вылетаетъ описанная выше бабочка. Замѣчу кстати, что такъ называемыя вымочки на озимыхъ поляхъ нерѣдко обязаны своимъ появленіемъ присутствію гусеницъ озимой ночницы и нѣкоторыхъ другихъ насѣкомыхъ (какъ, напр., гесенской мухи, производившей страшныя опустошенія въ 1879—80 г. въ центральной Россіи и найденной мною въ прошломъ году на сильно поврежденныхъ посѣвахъ ржи, въ Шадринскомъ уѣздѣ).

Таковъ образъ жизни этого насѣкомаго. Мѣры для борьбы съ нимъ можно подраздѣлить на общія и частныя. Къ общимъ мѣрамъ, примѣняемымъ не только къ совѣтѣ, но и ко многимъ другимъ насѣкомымъ, гусеницы которыхъ нападаютъ на хлѣба, относятся окапываніе повреждаемыхъ червями полей неглубокими канавками, съ цѣлью воспрепятствовать переходу гусеницъ на другія, не тронутыя еще ими поля; достаточно даже провести сохою или плугомъ борозду, глубиною въ 2—3 вершка, вокругъ зараженнаго участка земли. По какимъ-то психическимъ побужденіямъ, ближайшимъ образомъ не изученнымъ, гусеница не переходитъ чрезъ такую канавку. Этимъ путемъ мы однако можемъ лишь пріостановить распространеніе гусеницы, но не можемъ вполне предупредить возможности появленія, слѣдующей весною, изъ этихъ же гусеницъ, крылатыхъ насѣкомыхъ, если не позаботимся истребить червей, заключенныхъ въ окопанномъ канавкой пространствѣ. Слѣлать это неособенно трудно, такъ какъ гусеницы живутъ всегда большими группами неподалеку отъ поверхности земли. Поэтому можно перекопать обведенное канавкой пространство и истребить гусеницъ раздавливаніемъ или стравливаніемъ ихъ свиньямъ.

Къ числу общихъ же мѣръ, принимаемыхъ для предохраненія растеній отъ поврежденія ихъ животными или растительными паразитами, относится вымачиваніе сѣмянъ, предъ посѣвомъ, въ различныхъ растворахъ. Наиболее дѣйствительной изъ такихъ мѣръ является вымачиваніе посѣвныхъ сѣмянъ пшеницы въ $\frac{1}{2}\%$ растворѣ мѣднаго купороса (1 ф. купороса растворить въ 200 ф. воды и положить туда сѣмена на 12 часовъ), предохраняющаго пшеницу (а также овесъ и просо) отъ зараженія ея спорами паразитнаго грибка изъ рода

Ustilago, производящаго весьма распространенную болѣзнь этого растенія, при которой колосья, вмѣсто зерна, приносятъ черную, пылеобразную, иногда мажущуюся массу. По отношенію къ паразитамъ изъ царства животнаго, многократно рекомендовалось вымачиваніе сѣмянъ въ разныхъ ядовитыхъ или сильно пахучихъ жидкостяхъ. Въ большинствѣ случаевъ, мѣра эта не дала здѣсь желаемыхъ результатовъ; однако для интересующаго насъ случая—для предотвращенія поврежденія озимыхъ всходовъ гусеницами-совиноголовками—нельзя не указать на вымачиваніе сѣмянъ ржи, назначенныхъ для посѣва, въ крѣпкомъ настоѣ чеснока—мѣра, такъ настойчиво рекомендуемая многими изъ нашихъ хозяевъ-практиковъ, что даже такой серьезный, строго научный изслѣдователь, какъ Кешпентъ, не рѣшается отвергать полезности этой мѣры *).

Болѣе серьезно, хотя, можетъ быть, и не столь легко исполнимою мѣрою, для борьбы съ вредными насѣкомыми, будетъ введеніе возможно большаго разнообразія въ наши посѣвы. Всякое насѣкомое повреждаетъ, въ большинствѣ случаевъ, лишь нѣкоторое, довольно ограниченное число растеній, при отсутствіи которыхъ въ полѣ оно утрачиваетъ возможность существованія, вымираетъ. Въ этомъ отношеніи переходъ отъ зерновой системы полеводства, практикуемой обычно у насъ, къ плодосмѣнной, съ значительно болѣе разнообразнымъ выборомъ воздѣлываемыхъ растеній и съ болѣе легкой возможностью временнаго прекращенія культуры одного изъ растеній, чрезъ замѣну его другимъ, былъ бы мѣрою, могущею повлечь за собою наиболѣе существенные результаты въ борьбѣ съ вредными насѣкомыми, не говоря уже объ общемъ значеніи такого перехода для цѣлаго строя хозяйства, на чемъ я имѣлъ случай остановиться въ прошломъ году, полемизуя, на страницахъ „Ек. Нед.“, съ г. Красноперовымъ.

Одна изъ принадлежностей плодосмѣнной системы полеводства, въ томъ ея видѣ, какъ она прививается въ Россіи, такъ называемый *черный паръ* (вполнѣ возможный, впрочемъ, и при зерновой системѣ полеводства съ трехпольнымъ или какимъ-другимъ сѣвооборотомъ) является также одною изъ весьма солидныхъ мѣръ уже специально въ борьбѣ съ озимой ночницей. Дѣло въ томъ, что, какъ видно изъ описанія образа жизни этой бабочки, она складываетъ свои лички на сорныхъ травахъ, покрывающихъ въ это время паровое поле, при такъ называемомъ *зеленомъ парѣ*, обычно у насъ практикуемомъ, при которомъ это поле вспахивается только въ концѣ Юня, слѣдовательно тогда, когда бабочка уже успѣетъ сложить свои лички, а иногда даже эти лички успѣютъ превратиться въ гусеницъ. Понятно, что если паровое поле будетъ вспахиваться съ осени, какъ это дѣлается при черномъ парѣ, а затѣмъ, при помощи бороньбы, будетъ подерживаться въ черномъ видѣ, чистымъ отъ сорныхъ травъ, въ теченіи всего лѣта, вплоть до посѣва озими, то бабочка лишена будетъ возможности сложить свои лички на паровомъ полѣ, а сложить ихъ гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ (напр., на межахъ, почему и онѣ должны быть очищены отъ растительности), откуда гусеницы могутъ и не добраться до пароваго поля, засѣваемаго озимью, особенно если его окопать канавкой.

Наконецъ, наиболѣе дѣйствительною мѣрою будетъ, вѣроятно, указываемое и г. Кривошековымъ совершенное прекращеніе, на нѣкоторое время, культуры озимаго хлѣба—въ данномъ случаѣ замѣна ржи ярицей—хотя, вообще говоря, урожайность ярицы не можетъ сравниться съ урожайностью озимой ржи, но, конечно, легче наврема пожертвовать частью урожая, нежели рисковать лишиться его совсѣмъ.

И. Барсуковъ.

Памяти П. И. Мельникова (Печерскаго).

Отъ 4-го Февраля, телеграфъ принесъ намъ печальное извѣстіе о послѣдовавшей 1-го Февраля кончинѣ, въ Нижнемъ-Новгородѣ, уважаемаго писателя Павла Ивановича Мельникова, извѣстнаго въ печати подъ псевдонимомъ Печерскаго.

* О. Кешпентъ, «Вредныя насѣкомыя», т. I (введеніе въ энтомологію), стр. 334. Превосходное, къ сожалѣнію до сихъ поръ еще не оконченное изданіе департамента Земледѣлія и Сельской промышленности.

Мнѣ живо, какъ сейчасъ, представляется чисто русская, коренастая фигура покойнаго, широкое лицо съ крупными чертами, съ окладистой бородой, глубокой, неподвижно остававшейся пылливый взглядъ большихъ глазъ, „норядовое“ медленные приемы движеній и рѣчи съ волжскимъ выговоромъ на „о“. Такимъ я его видѣлъ въ Казани и въ Москвѣ. Я помню, какъ въ Казанскомъ университетѣ, во время археологическаго сѣзда 1877 года, Павелъ Ивановичъ въ одной изъ аудиторій университета вспоминалъ съ однимъ изъ своихъ старыхъ товарищей (петербургскимъ профессоромъ В.) время своего казанскаго студенчества и своихъ профессоровъ. На сѣздѣ онъ читалъ тогда рефератъ о названіи Нижняго-Новгорода. Въ Москвѣ я видѣлъ его часто у извѣстнаго, теперь тоже покойнаго, коммерсанта Алексѣя Ивановича Хлудова. Въ богатомъ домѣ Хлудова, въ большой комнатѣ со сводами, занимаемой драгоценной библіотекой старинныхъ греческихъ, древнеславянскихъ и древнерусскихъ рукописей, собирались—иногда и во время вечеровъ хозяина—ученые изслѣдователи раскола и древнерусской письменности; тутъ же присутствовали и Павелъ Ивановичъ. Здѣсь, большею частью, завязывались споры и разсужденія о расколѣ и жизни русскаго народа. Къ сожалѣнію, Павелъ Ивановичъ въ разговорѣ никогда не сходилъ на почву своихъ художественныхъ изображеній. Разъ, помню, только, смѣясь, онъ указалъ на одного бывшаго раскольниковъ начетчика, жившаго у Хлудова, какъ на оригиналь, послужившій ему для изображенія странника „Въ Лѣсахъ“. Не будь сказано въ упрекъ доброй литературной памяти Павла Ивановича, онъ такъ любилъ иногда покинуться своимъ служебнымъ положеніемъ, и разсказы его на эту тему не производили особенно пріятнаго впечатлѣнія на почитателей его литературнаго таланта. Но это относится къ послѣднимъ годамъ жизни Павла Ивановича.

Другую память, засвидѣтельствованную извѣстнымъ историкомъ Вестужевымъ-Рюминымъ, оставилъ Павелъ Ивановичъ въ ученикахъ своихъ, гимназистахъ Нижегородскаго Александровскаго института.

Павелъ Ивановичъ началъ свою службу учителемъ гимназіи въ Нижнемъ Новгородѣ, но затѣмъ перешелъ на службу по министерству Внутреннихъ дѣлъ. Связь съ Нижнимъ-Новгородомъ осталась въ псевдонимѣ Мельникова: Печерскій (монастырь въ Нижнемъ и названіе улицы). Какъ преподаватель гимназіи, онъ имѣлъ счастье заслужить, при жизни еще, благодарное воспоминаніе своихъ не менѣ великихъ учениковъ-историковъ. Покойный историкъ Ешевскій, бывший профессоромъ въ Казани и затѣмъ въ Москвѣ, положившій основаніе изученію древностей Пермскаго края, былъ однимъ изъ учениковъ Павла Ивановича. Другимъ ученикомъ его, упомянутымъ уже нами, былъ Вестужевъ-Рюминъ, авторъ прекраснаго труда—„Русской Исторіи.“

Заслуги Печерскаго, какъ писателя, извѣстны русскому образованному обществу. Его замѣчательный большой трудъ: „Въ Лѣсахъ“, представляетъ не только прекрасную картину народнаго быта и труда въ лѣсахъ, но и мастерски знакомитъ съ интереснымъ, замкнутымъ міромъ русскаго раскола. Какъ много картинъ въ „Въ Лѣсахъ“, напоминающихъ народную жизнь не только въ описанномъ Печерскимъ Волжско-Ветлужскомъ краѣ, но и у насъ въ Пермско-Уральскомъ краѣ!

Кромѣ этого большаго труда Печерскій написалъ по расколу прекрасные небольшіе очерки: „На Горахъ“, служащихъ продолженіемъ „Въ Лѣсахъ“—слишкомъ много подробностей по различнымъ толкамъ раскола и гораздо меньше художественнаго элемента, чѣмъ въ „Въ Лѣсахъ“.

Печерскій извѣстенъ не одними сочиненіями, касающимися раскола: еще до сочиненія „Въ Лѣсахъ“, онъ написалъ нѣсколько интересныхъ разсказовъ и повѣстей. Они были помѣщены, въ свое время, въ журналахъ, а затѣмъ изданы особой книгой. Будемъ ожидать подробной біографіи этого замѣчательнаго народнаго писателя и полнаго собранія его сочиненій.

Петръ Владиміровъ.

ТЕЛЕГРАММЫ СВѢРНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА.

Петербургъ, 8 Февраля. Полуимперіалы 8 р. 21 к.

9-го Февраля. Вчера ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА завтракали у Ея Высочества Великой Княгини Александры Іосифовны. Послѣ завтрака ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО Государь Императоръ изволилъ посѣтить Морское училище, а вечеромъ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА присутствовали на балѣ у Его Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича.

10-го Февраля. Въ приказѣ командующаго войсками гвардіи и Петербургскаго военнаго округа предлагается начальникамъ частей строже слѣдить за подготовкой офицеровъ къ стрѣльбѣ.

Иностранная газета сообщаетъ, что правительство заказало иностраннымъ заводамъ четыре миноноски, предназначенныя для Чернаго моря. Миноноски придутъ въ Николаевъ къ началу навигаціи.

„Голосу“ телеграфируютъ изъ Кіева: „Сѣздъ на контрактную ярмарку начался. Большинство сахарныхъ заводовъ расширяютъ на 25 процентовъ производство и покупку свекловицы. Съ будущимъ сахаромъ тихо, а съ наличнымъ—твердо“.

11-го Февраля. Завтра на Дворцовой площади будетъ ВЫСОЧАЙШІЙ смотръ войскамъ. На этомъ смотрѣ участвуютъ: 43¹/₈ баталіоновъ, 37¹/₄ эскадроновъ, одна сотня и 114 орудій.

По слухамъ, министерство Путей сообщенія проектируетъ примѣнить электричество при движеніи поѣздовъ, для избѣжанія несчастій.

Государственный банкъ объявляетъ, что будетъ принимать въ Петербургѣ, временно, къ учету и перучету векселя срочные—съ шести мѣсяцевъ до девяти; учетъ 6¹/₂, а векселя полугодичные—6⁰/₁₀.

Полуимперіалы 8 р. 18 к.

13-го Февраля. ВЫСОЧАЙШЕ повелѣно, для пересмотра всѣхъ дѣствующихъ въ имперіи законовъ о евреяхъ и для составленія предположеній о необходимыхъ въ нихъ измѣненіяхъ, образовать особую высшую комиссію, подъ предѣлательствомъ статсъ-секретаря Макава, изъ членовъ различныхъ вѣдомствъ. Предѣлатель комиссіи предоставляетъ приглашать и частныхъ специалистовъ.

Распоряженіемъ министра Внутреннихъ дѣлъ, газетѣ „Голосу“ объявлено третье предостереженіе, съ приостановленіемъ изданія на 6 мѣсяцевъ и съ причѣніемъ въ послѣдствіи мѣръ о печати, утвержденныхъ 27 Августа 1882 года.

11 Февраля сенатомъ разсматривалось извѣстное дѣло Токарева, окончателное рѣшеніе котораго не состоялось, потому что голоса раздѣлились.

Москва, 11-го Февраля. Вчера губернское дворянское собраніе постановило дать, по случаю коронаціи, Большой балъ, расходы на который исчислены въ 58000 руб.

Идетъ дѣятельная работа по приведенію въ порядокъ дворцовъ: Большаго, Малаго, Петровскаго и Нескучнаго; заказано много мебели и столоваго серебра; отдѣлываются троны и изготовляются вновь необыкновенно изящные балдахины, подъ которыми будутъ шествовать ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА.

Въ мастерской Доманъ изготовляется платье для ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА Государыни Императрицы, шлейфъ котораго изъ серебряной парчи, вѣсомъ въ 20 фунтовъ.

12-го Февраля. Окружный судъ постановилъ освободить дочь Мельницкаго, Валентину, если внесетъ 5,300 руб. залога.

Солодовниковъ подалъ кассационную жалобу на рѣшеніе судебной палаты по дѣлу съ Кулевской.

Рига, 8-го Февраля. Ревизующему Прибалтійскій край сенатору предстоитъ колоссальный трудъ: подано 14000 прошеній, требующихъ переписки съ присутственными мѣстами и изслѣдованій на мѣстѣ.

Одесса, 8-го Февраля. Ледъ по-прежнему тормазитъ навигацію. На рейдѣ стоятъ 46 пароходовъ, пришедшихъ за хлѣбомъ; готовятся взрывать порохомъ ледъ.

10-го Февраля. На взрывы льда на рейдѣ ассигновано 10,000 рублей; полагаютъ, что сообщеніе возстановится въ Субботу или Воскресенье.

Сапожокъ, 9-го Февраля. По постановленію губернскаго присутствія, начато слѣдствіе о противозаконныхъ дѣйствіяхъ бывшаго директора банка, Новодержкина, и товарища его Арзамасева.

Маріуполь, 10-го Февраля. Сообщеніе по Маріупольской линіи возобновилось.

Ирбитъ, 13-го Февраля. Сегодня, въ присутствіи начальника губерніи, мѣстныхъ чиновъ и громадной массы народа, торжественно открытъ, послѣ молебствія, памятникъ ИМПЕРАТРИЦѢ КАТЕРИНѢ ВТОРОЙ. Послѣ торжества открытія устроены на городской площади парадный праздникъ войскамъ; народу предложено угощеніе. Городъ украсился флагами.

Берлинъ, 7-го Февраля. Переговоры Пруссіи съ Ватиканомъ прерваны.

Парижъ, 7-го Февраля. Группа „республиканскаго союза“ и радикалы палаты депутатовъ требуютъ немедленнаго исключенія принцевъ изъ арміи. Немедленно по образованіи новаго кабинета, крайняя лѣвая потребуетъ пересмотра конституціи. Новое министерство, подъ предсѣдательствомъ Ферри, почти сформировано.

9-го Февраля. Составъ новаго министерства слѣдующій: Ферри—президентъ совѣта и министръ народнаго просвѣщенія; Шаллемель и Лакуръ—иностранныхъ дѣлъ; Вальдекъ и Руссо—внутреннихъ дѣлъ; Мауретъ и Фельз—юстиціи; Тибоденъ, Ворпий (?) и сенаторъ Бренъ—морской; Тирраръ—финансовъ; Рейдаль—общественныхъ работъ; Базиль—торговли; Демаги—земледѣлія и Кори—почты.

10-го Февраля. Въ „Официальной Газетѣ“ опубликованы списки новаго министерства. Въ послѣднюю минуту назначены министрами: торговли—Гейбсонъ, земледѣлія—Меллинъ. Восемь министровъ—депутаты; изъ нихъ четыре принадлежатъ къ „республиканскому“, а четыре—къ „демократическому“ союзу. Одною изъ первыхъ мѣръ кабинета будетъ отчисленіе принцевъ отъ должностей.

11-го Февраля. Кабинетъ производитъ вообще отличное впечатлѣніе. Въ республиканскомъ лагерѣ даже радикалы признаютъ, что кабинетъ состоитъ изъ людей способныхъ и смѣлыхъ; надобно только монархическая ирресса, предсказывающая скорое паденіе кабинета.

13-го Февраля. Официально объявлено объ отчисленіи перповловъ: Омальскаго, Шарреракаго и Алаксонскаго, отъ действительной службы въ арміи.

Римъ, 9. Февраля. Итальянскій посоль въ Константинополь потребовалъ, сверхъ показаній участниковъ нападѣнія на Итальянское консульство въ Триполи, немедленно публичнаго удовлетворенія.

10-го Февраля. По дѣлу объ оскорбленіи Итальянскаго консульства въ Триполи, Итали дано удовлетвореніе: Порца предписала триполисскому генералъ-губернатору извиниться передъ консуломъ; виновные приговорены къ тюремному заключенію.

Бухарестъ, 9-го Февраля. На протестъ Дунайской комиссіи противъ упраздненія порто-франко, Румынія готовитъ ноту, доказывающую, что сохраненіе порто-франко не отвѣчаетъ ея интересамъ.

11-го Февраля. По слухамъ, Румынія готова принять измѣненный Дунайскій конференціей проектъ Баррера.

Лондонъ, 11-го Февраля. Рѣчь бывшаго министра Ирландіи Форстера произвела сильное впечатлѣніе въ палатѣ общинъ. Форстеръ заявилъ, что подалъ въ отставку потому, что министерство отказывалось принять въ Ирландіи принудительныя мѣры, возлагая отвѣтственность за насилія на „земельную лигу“ и выразилъ мнѣніе, что Парнелль содѣйствовалъ убійствамъ. Парнелль не возражалъ и даже вышелъ изъ парламента, хотя онъ стоялъ въ вѣнчикѣ.

12-го Февраля. Въ палатѣ общинъ Парнелль отрицалъ справедливость обвиненія, будто бы „земельная лига“ знала о замыслахъ убійць, и назвала Форстера доносчикомъ, разоблачившимъ тайны бывшихъ сотоварищей.

Софія, 12-го Февраля. По распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ, генерала Соболева, корреспондентъ „Новаго Времени“ Молчановъ высланъ изъ княжества за систематическое возбужденіе русскаго общества противъ Болгаріи, искаженіе фактовъ и клевету на болгарскихъ министровъ.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Музыкальный Миръ въ одномъ изъ послѣднихъ своихъ номеровъ, рассказываетъ историческій анекдотъ:

Въ Туринѣ существовала опредѣленная норма продолжительности каждаго театральнаго представленія. Разъ Чиморазъ хотѣлъ поставить одну оперу, которая должна была длиться дольше на четверть часа. Онъ спросилъ короля, слѣдуетъ ли сократить ее. Король, олаговольшій къ маэстро, сдѣлалъ для него исключеніе. Когда, спустя нѣсколько дней, Чиморазъ пропался съ королемъ, то монархъ, узнавъ, что онъ хочетъ бѣжать ночью, сказалъ:

— Обождите до утра. Ночью разбойники могутъ напасть на васъ.

— Ваше Величество!—отвѣчала маэстро—разбойникамъ нечего будетъ взять у меня, кромѣ развѣ той четверти часа, которую ваше величество всемилоствѣйше пожаловали мнѣ.

Время—деньги, говоритъ нашъ эксплуататорскій вѣкъ, вѣкъ наживы, ставя деньги выше всего на свѣтѣ. Жизнь народа измѣряется не минутами, а вѣками; его младенчество, юность,

возмужалость, зрѣлость заключаетъ въ себя вѣка, а иногда и тысячелѣтія. Но и въ жизни всего народа, какъ въ жизни отдѣльнаго индивидуума, бывають случаи выпаса напряженія жизни, наэкальтивированной борьбой партій, рѣшающей войны, когда не только четверть часа отсрочки, но каждый мигъ дорогъ, каждый мигъ можетъ имѣть роковое значеніе, можетъ принести побѣду или пораженіе, отсрочить на вѣка или двѣдцать впередъ, сократить на цѣлыя столѣтія тотъ или другой періодъ жизни народа Франціи, повидимому, переживаетъ въ настоящее время именно одинъ изъ подобныхъ кризисовъ своей исторической жизни, какъ ни кажется пустой шумихой фарсъ, выкинутый однимъ изъ претендентовъ. Но прежде Франціи, остановимся ненадолго на нашихъ ближайшихъ сосѣдяхъ, съ которыми мы ведемъ молчаливую, малоизвѣстную, безкровную торговую войну, шагъ за шагомъ уступая арену дѣйствія ихъ дружному натиску, только потому, что не цѣнимъ время; зная не хотимъ, къ какимъ печальнымъ результатамъ приводитъ потеря удобнаго момента! какихъ-нибудь лишнихъ нѣсколькихъ лѣтъ въ жизни народа. Рѣдко приходится говорить что-нибудь о Швеціи и Норвегіи. Мирно и тихо развиваются эти государства, дружно живя съ своими сосѣдями, занимаясь болѣе внутренними вопросами и научными, чѣмъ политическими. И вотъ, мало-помалу, ничтожине, когда-то жалкія деревушки рыбаей крайняго сѣвера объявляются городами. Въ нихъ строятся церкви, больницы, школы, торговые пристани; строятся одна за другой фабрики, дѣйствующія паромы; прокладываются пути; учреждается правильное еженедѣльное почтово-товарно-пассажирское пароходное сообщеніе, поддерживающее оное; въ этомъ крайняго сѣвера съ Гамбургомъ, а черезъ него и со всѣми европейскими торговыми рынками; учреждается телеграфъ; и начинается правильная, оживленная торговля съ блыдморскими портами, съ одной стороны, и городами южной Норвегіи—съ другой. Однимъ словомъ, Финкерманъ не замерзшіе берега котораго и обилующіе рыбой воды, еще не такъ давно считавшіяся въ общемъ владѣніи русскихъ поморовъ и норвежцевъ и скорѣе, по праву первоначальнаго заселенія и фактическаго пользованія, во владѣніи русскихъ, чѣмъ норвежцевъ, обращается мирнымъ путемъ, мало-помалу, въ одну изъ провинцій Норвегіи, благодаря всевозможнымъ льготамъ, прощреніямъ и преимуществамъ, которыми Норвежское правительство сумѣло вовремя поддержать стремленіе предприимчивыхъ жителей южной Норвегіи къ захвату Финмаркенскихъ береговъ, или, правильнѣе, къ подавленію развившейся-было тамъ русской промышленности, не болѣе 100 лѣтъ тому назадъ пользовавшейся исключительнымъ господствомъ въ Сѣверномъ океанѣ.

Въ то время, какъ норвежскія жалкія деревушки Варде и Ваде были объявлены городами, важнѣйшій для Сѣвера русскій городъ Кола, по представленію мѣстнаго начальства, былъ упраздненъ.

Цѣлый рядъ мѣропріятій мѣстныхъ русскихъ властей заставилъ поморовъ покинуть Сѣверъ и предоставить, безъ спора, его богатства въ руки иностранцевъ. Добровольно уступлены сосѣдямъ никогда не замерзающія превосходныя гавани и до 400 верстъ морскихъ прибрежій.

На нашемъ, безспорно русскомъ, Мурманскомъ берегу,—продолжаетъ „Эхо“, изъ статьи котораго: „Объ островѣ Новой земли“, мы позволяемъ себѣ сдѣлать извлеченія,—допускается основаніе норвежскихъ колоній и учрежденіе норвежскаго самоуправленія, которому обязываются подчиняться русскіе поморы.

Организовать и усилить сѣверный Финмаркенъ, Швеція вытѣснила изъ всѣхъ пяти гаваней русскихъ, въ которыхъ они имѣли право сѣлиться по договорамъ. Мало того, она переступила границы и заселяетъ русскія приморскія мѣстности до упраздненнаго города Колы, по рѣчкѣ Поночь, и далѣе къ г. Онегѣ.

На этомъ дѣло не кончается. Исторія вытѣсненія насъ съ нашего роднаго сѣвера продолжается; но уже соединенными усилиями нѣсколькихъ державъ. Возникло посягательство даже и на островъ, искони принадлежавшій Россіи, на Новую землю, открытую въ XI вѣкѣ новгородцами, добывавшими на ней серебро, причемъ осмариывается самая честь открытія.

Цитируемая газета приводит интересный доклад г. Сидорова, сделанный им по этому поводу еще в 1877 году, 12 апреля, в Императорском обществе для содействия русскому торговому мореходству. „Мы добровольно отказались“, — говорит г. Сидоров, — отъ Шпицбергенскаго архипелага и отъ лучших мѣстъ Ворожеерскаго поморья*), предоставивъ къ заселенію лучшія части Мурманскаго берега норвежцамъ, и подчинили имъ во всемъ русскія волости, сдѣлавъ начальниками норвежцевъ. Неужели мы отдадимъ норвежцамъ и нѣмцамъ ключъ ко входу къ Печорѣ, Оби и Енисею, т. е. Новую землю, ту Новую землю, на которой гениальный царь-мореплавателъ предполагалъ построить крѣпость?

Въ то время, когда русскимъ не дозволяется разрабатывать, безъ представленія, обезпеченія, найденныя на Новой землѣ громадныя залежи каменнаго угля, колчедана, мѣдныхъ, свинцовыхъ, серебряныхъ, рудъ и водородо-содержащихъ песковъ, Германія, по проекту изслѣдователя Сибири Брема, учреждаетъ промышленную компанію для эксплуатаціи сѣверныхъ нашихъ богатствъ, на основаніи изслѣдованій сѣвера Бременскою полярною экспедиціею, Норденшильдомъ и Вичинсомъ; въ Гагѣ образуется въ 1877 году генеральная коммиссія для снаряженія экспедиціи къ Новой землѣ и постановкѣ памятниковъ на всѣхъ пунктахъ, открытыхъ или посѣщенныхъ голландцами, въ теченіи XVI стол., въ странахъ крайняго сѣвера. Въ томъ же году, подъ руководствомъ извѣстнѣйшихъ германскихъ профессоровъ, предпринимается поѣздка на Новую землю, съ цѣлю ознакомленія съ ея минеральными богатствами; условіями ихъ разработки и составленія съ финляндцами общества для эксплуатаціи ихъ.

Далѣе „Эхо“, по поводу предполагаемаго устройства на Новой землѣ монашескаго скита, для фактическаго укрѣпленія за Россіею острова Новой земли, восклицаетъ: „Кто же можетъ оспаривать право Россіи на Новую землю? Не Швеція-ли, не Голландія ли, или, наконецъ, не Германія-ли?“ Затѣмъ совѣтуетъ, помимо устройства монастыря, „вызвать желающихъ заняться на Новой землѣ разработкой богатствъ, скрывающихся въ нѣдрахъ земли, на самыхъ благоприятныхъ условіяхъ; устроить правильное народоходство къ Новой землѣ; по Печорѣ, а Печору, черезъ небольшой волокъ, всего верстъ въ 20—30, соединить съ Камой. Все это потребуетъ не столько затратъ, сколько энергіи и разума, а послѣдствія оттого могутъ произойти несомнѣнно полезныя, и очень можетъ быть, такія, о которыхъ нынѣ мы и не догадываемся“.

Итакъ, рѣчь идетъ о томъ, чтобы мы сумѣли удержать за собою хотя часть того, что завѣщали, подарили намъ на сѣверѣ наши предки, чтобы мы не теряли времени, у Финкермана похищеннаго у насъ норвежскими рыбаками.

Но статочно ли дѣло, чтобы мы, незнающіе, куда дѣвать свое время, научились дѣлать его. Да однихъ праздниковъ у насъ не оберешься! Кстати, о праздникахъ. Наши съѣды, германцы, увлеченные, вѣроятно, примѣромъ нашихъ приказчиковъ, подняли также вопросъ объ обязательномъ празднованіи Воскреснаго дня. Такъ какъ въ Германіи, не смотря на нѣкоторое охлажденіе къ Бисмарку, каждый вопросъ, къѣмъ бы онъ ни возбуждался: консерваторами, либералами или различными отѣнками и группами этихъ партій, сводится къ тому, „что скажетъ князь Бисмаркъ?“, то и по поводу соблюденія Воскреснаго дня достаточно привести слова Бисмарка:

„Соблюденіе Воскреснаго дня въ Англіи и Америкѣ имѣетъ нѣчто жестокое, — говоритъ Бисмаркъ („Эхо“). — Помню, когда я въ первый разъ попалъ въ Англію—это было въ Гульмѣ,—иду по улицѣ и насвистываю. Со мной вмѣстѣ шельмой спутникъ, англичанинъ.

— Пожалуйста, не свистите! проситъ онъ меня.

— Почему же не свистать? — возразилъ я. — Развѣ запрещено?

Штъ, не запрещено; тутъ нѣтъ ничего противозаконнаго. Но развѣ вы не знаете, что сегодня Воскресенье?

Такая нетерпимость до того взорвала меня, что я сѣлъ на первый отходящій пароходъ и уѣхалъ въ Эдинбургъ. Вообще

*) Вяржакій заливъ или Ворожеерскій, по словамъ американскаго посланника Вехбеля, могъ бы открытъ для Россіи всеірный просторъ океана, такъ какъ представляетъ прекрасное убѣжище для большихъ флотовъ.

я не противъ соблюденія Воскреснаго дня. Какъ землевладелецъ, я дѣлаю все, отъ меня зависящее для того, чтобы соблюдать Воскресенье, но я бы не желалъ путемъ закона заставлять народъ соблюдать Воскресенье. Пусть каждый по своему приготовляетъ себѣ путь къ будущей жизни.

Здоровье Бисмарка, весьма сильно страдавшаго отъ воспаления вѣнъ на лѣвой ногѣ и ежедневно мѣнявшаго своихъ докторовъ, отъ нетерпѣнія и недовѣрія къ современной медицинѣ перепробовавшаго всѣ способы леченія аллопатовъ, гомеопатовъ, электриковъ, магнетизеровъ, наконецъ, поправилось настолько, что даетъ ему возможность руководить, хотя и тайно, дѣйствіями и рѣшеніями Австріи на открывшейся въ Лондонѣ Дунайской конференціи, которой Берлинскій кабинетъ придаетъ особенно важное значеніе. По мнѣнію берлинскихъ газетъ, Германія должна энергически поддерживать требованія Австріи, такъ какъ въ примыкахъ интересахъ Германіи вырвать Дунай изъ славянскихъ рукъ и превратить его въ германскій водный путь.

Принятѣйшій для этого захвата Австрія должна ожидать менѣе всего со стороны Россіи, если вѣрить тѣмъ австрійскимъ органамъ прессы, которые въ самомъ посѣщеніи напего министра Иностраннѣхъ дѣлъ, г. Гирса, Вѣны, въ томъ восторженномъ приемѣ, тѣхъ любезностяхъ, оваціяхъ, какими осыпали его въ этой столицѣ жи, Австрійскій дворъ и высшіе австрійскіе официальныя кружки усмотрѣли уже полный залогъ торжественнаго отступленія Россіи, чуть не открещиванія ея отъ всѣхъ результатовъ, добытыхъ многолѣтнею упорною кровопролитною борьбою съ Турціей, борьбою, стоившею столькожъ чрезмѣрныхъ усилій, жертвъ, жизней, денегъ. Наши газеты отнеслись съ большимъ негодованіемъ къ этимъ выходкамъ австро-венгерской прессы, отвергая всякую возможность компромиссовъ на пути пособничества Австріи въ политическихъ и экономическихъ захватахъ на Востокъ и преданія славянъ въ руки германо-австрійскихъ культуртрегеровъ. Радужный приемъ Вѣны г. Гирсу—приписывается просто австрійскому двоедушію, такъ какъ, извѣстно, что вслѣдъ за отъѣздомъ нашего министра, въ Вѣнѣ, начались экстренныя обсужденія вопроса о скорѣйшей постройкѣ въ Галиціи и Венгріи желѣзныхъ дорогъ съ дополнительными вѣтвями, для соединенія австро-венгерской сѣти дорогъ съ турецкими линиями. Въ тѣхъ же собраніяхъ шла рѣчь и о недостаткахъ нынѣшней военной организаціи, дозволяющей Австріи выставить на русскую границу не болѣе какихъ-нибудь 600,000 человекъ, причѣмъ обезудалились мѣры усиленія австрійской арміи и скорѣйшаго сформированія войскыхъ частей изъ необученнаго ландвера. Вскорѣ послѣ отъѣзда г. Гирса, вѣнскія газеты подняли гвалтъ, указывая Европѣ на новые подконы Россіи подъ спокойствіе и могущество Австрійской имперіи. На этотъ ризъ, Россія оказалась виновною въ томъ радужномъ приемѣ, какой оказалъ черногорскій народъ и его князь Николай сербскому донъ-Карлосу, воинственному, честолюбивому претенденту на Сербскій престолъ—Петру Карагеоргиевичу, прибывшему въ Цетинье, какъ разъ въ то время, когда изъ Бѣлграда начали высыпать черногорцевъ, подозрѣваемыхъ въ заговорѣ противъ Милана, который, своей австрофильствующей политикой, своимъ раблѣнствомъ передъ Австріей и преслѣдованіемъ всеми любимаго митрополита Михаила, успѣлъ оттолкнуть отъ себя всѣ симпатіи сербскаго народа. Въ то же время въ Вѣнѣ начали поговаривать негласно о необходимости окупаціи Ново-базарскаго санджака.

Вообще Австрія, готовая перейти отъ выжидательнаго положенія въ наступательное и, по обыкновенію, выставляя себя невинною жертвою пресловутыхъ русскихъ козней, надѣется этимъ путемъ склонить державы къ поддержкѣ ея интересовъ, то-есть захвату Дуная и гегемоніи надъ славянскими народами Балканскаго полуострова. Тѣсная дружба съ Германіей, то печальное положеніе, въ какомъ находится теперь Италія, и внутренніе неполадки во Франціи, повидимому, представляютъ для Австріи удобный моментъ для перехода въ наступленіе.

Кстати, не мѣшаетъ замѣтить, что Германія все продолжаетъ свое безконечное вооруженіе. По словамъ англійской

морской газеты „Army and Navy“. Германское правительство приняло за укрѣпленіе береговъ Нѣмецкаго и Балтійскаго морей; проектировано сооруженіе большаго числа броневыхъ башенъ и приступлено къ сооруженію фортовъ: 2 въ Теллау, 1 въ Данцигѣ, 2 въ Висмарѣ и по одному въ Мемелѣ, Варнемюнде и Травемюнде. Но вернемся къ Вѣнѣ. Вѣнское общество находилось въ сильномъ возбужденіи по поводу скандальнаго иска, предъявленнаго польскимъ депутатомъ Австрійскаго рейхсрата, Каминскимъ, къ желѣзнодорожному тузу барону Шварцу. Дѣло въ томъ, что Каминскій обвинялся въ выхлопотаніи барону Шварцу, не смотря на то, что рейхсратъ, послѣ дѣла Оффенгейма, порѣшилъ не отдавать болѣе сооруженій новыхъ дорогъ въ однѣ руки, — концессию, подъ условіемъ уплаты ему, Каминскому, приличнаго куржажа, то есть, говоря по-просту, *азятки* въ 625,000 гульденовъ, если концессія на постройку новой линіи въ 21 мил. гульд. останется за нимъ. Но когда Каминскій израсходовалъ огромныя суммы на покупку разныхъ лицъ, а въ томъ числѣ и высшихъ сановниковъ, добился того, что Шварцу было предоставлена концессія, то баронъ выдалъ ему только 25000 гульд. Каминскій, въ качествѣ простаго „ходатая по дѣламъ“, обратился въ судъ. Польскій клубъ рейхсрата заявилъ, что поступокъ Каминскаго роняетъ достоинство парламента. Тогда Каминскій и нѣкоторые другіе сложили съ себя званіе депутатовъ. Императора очень огорчилъ этотъ скандалъ, и онъ приказалъ графу Таафе назначить самое строгое слѣдствіе.

Въ Турціи, изъ-за того, что бѣлый конь, на которомъ султанъ, какъ прямой потомокъ пророка, долженъ былъ въ одну изъ Пятницъ совершить поѣздку въ мечеть Османа, всталъ на дыбы и „пошелъ козломъ“, чуть не сбросивъ султана, разыгралась цѣлая буря. Заподозрили заговоръ черкесовъ. Нарядили слѣдствіе, перетасовали нѣсколько разъ министровъ и кончили тѣмъ, что 250 черкесовъ съ 120 черкешенками, изъ гарема Абдуль-Гамида, были высажены въ одномъ изъ портовъ Чернаго моря.

* * *

Во то время, какъ Абдуль-Гамидъ, въ Турціи, благодаря недоброжелательству, интригамъ, шпіонству и подкормкамъ высшихъ сановниковъ другъ къ другу, былъ лишенъ лучшаго перла своего гарема, чернокожихъ черкешенокъ, въ Черногоріи князь Николай произнесъ торжественное, официальное порицаніе системы шпіонства, чрезвычайно разившейся въ ней, благодаря министру внутреннихъ дѣлъ. Уволивъ внезапно Мошу-Врбицу, князь Николай публично сказалъ: „Я не хочу шпіонства; кто замѣтитъ что-либо противозаконное, остави его имъ прямо скажи, что о немъ сообщитъ власти, а шпіона коните палкой!“ Похваливъ директора почты, какъ добраго юнака (лишившагося въ битвѣ ноги), хорошаго и умнаго малаго, князь Николай, объяснивъ, какая святыня письмо, какъ безчестно нарушать тайну и какъ плохо стоитъ то государство, въ которомъ не обезпечена эта святыня, — сказалъ ему: „Если ты распечатаешь хоть одно чужое письмо, твои кости смѣютъ въ торѣмъ.“

О печальномъ положеніи, въ какомъ находится Италия, гдѣ разбойничьи банды свободно разгуливаютъ на югѣ и въ центрѣ, гдѣ социализмъ свилъ себѣ прочное гнѣздо на сѣверѣ, среди болѣе развитаго и образованнаго фабричнаго населенія, и гдѣ повсюду царитъ ропотъ, крайнее раздраженіе, недовольство и паразитальная нищета, мы поговоримъ въ другой разъ. До этого же другаго раза откладываемъ и обозрѣние „злоби дня“: послѣднихъ событій во Франціи и результатовъ Лондонской конференціи.

ХРОНИКА.

Мы слышали, что 21, 24 и 27-го Февраля въ городскомъ театрѣ будутъ устроены спектакли драматическимъ отдѣленіемъ Екатеринбургскаго музыкальнаго кружка, а 23 Февраля будетъ данъ концертъ, подъ управленіемъ С. В. Гилева, въ зданіи женской гимназіи.

Хоръ любителей и воспитанницъ гимназіи, имѣющій также урвать участіе въ концертѣ, будетъ состоять изъ 130 лицъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ „ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ.“

Нязепетровскій заводъ. 19 Декабря 1882 г., Нязепетровскій сельскій сходъ постановилъ удалить отъ должности волостнаго писаря Бѣляева, за связь его съ кабатчиками и за потерю приговора 19 Сентября о закрытіи кабаковъ. До сихъ поръ писарь Бѣляевъ не смѣняетъ, и жители недоумѣваютъ, полагая, что старшина не донесъ объ этомъ Красноуфимскому уѣздному подкрестьянскимъ дѣламъ присутствію. Указываютъ на то, что писарь этотъ, будто-бы, родственникъ старшинѣ.

Обыватель.

Копія.

1883 г., Января 16-го дня, мы, нижеподписавшіеся, Пермской губерніи, Екатеринбургскаго уѣзда, Нижнеисетской волости, Нижнеисетскаго сельскаго общества мастеровые-домохозяева, отъ 645 дворовъ, бывъ на сельскомъ сходѣ, въ числѣ 325 чедовѣкъ, въ присутствіи нашего сельскаго старосты Устина Павлова Сѣкачева, имѣли сужденіе о томъ, что управляющій Нижнеисетскимъ заводомъ Александръ Николаевичъ Фелькнеръ, радѣя о благоудѣиіи храма Божія и благѣ народномъ, на маля церковныя средства произвелъ много исправленій и перестроилъ заново два придѣльныхъ иконостаса въ нашемъ приходскомъ храмѣ; кромѣ того, его стараніями открыта въ Нижнеисетскомъ заводѣ женская школа, въ которой въ настоящее время число учащихся достигаетъ уже до ста двадцати дѣвочекъ, и по его же указанію, открыта въ Нижнеисетскомъ заводѣ чайная, чѣмъ намъ дана возможность, будучи трезвыми, проводить время болѣе благоразумнымъ образомъ, чѣмъ при сидѣніи въ кабакахъ, которыхъ, слава Богу, теперь у насъ нѣтъ, и наконецъ, Александръ Николаевичъ нечуждъ и въ дѣлѣ открытія обществомъ ренскаго погребя, такъ что всѣ хорошія предначинанія и дѣйствія не обошлись безъ участія и помощи Александра Николаевича. Потому мы, бывшіе на сходѣ, по обсужденіи сего, единогласно постановили: за все сдѣланное и дѣлаемое намъ Александромъ Николаевичемъ добро выразить, чрезъ довѣреннаго нашего Николая Ивановича Никифорова, его высокоблагородію искреннюю нашу признательность и благодарность и просить и виредъ не оставлять насъ своими совѣтами и содѣйствіемъ. Въ чемъ грамотные подписуемся соборноуручно, а неграмотные вѣримъ, вмѣсто себя, подписаться. Подлинный приговоръ подписанъ 105 грамотными, а за 220 неграмотныхъ, по ихъ довѣрью, другими.

Вѣрно: Исавковъ.

Копія.

1883 года, Января 17 дня, мы, нижеподписавшіеся крестьяне Чердынскаго уѣзда, Пянтежской волости, изъ 32 сельскихъ обществъ, отъ 1276 дворовъ 96 выборныхъ и 30 должностныхъ лицъ, правоспособные, составляющіе ихъ болѣе двухъ третей по цѣлой волости, были, по созыву и въ присутствіи пянтежскаго волостнаго старшины, на волостномъ сходѣ и въ общемъ собраніи своемъ имѣли сужденіе о томъ, что старшій земскій фельдшеръ Дмитрій Ивановичъ Ивановъ служитъ въ нашей волости съ Іюня мѣсяца 1874 года, уже 8½ лѣтъ; во все это время онъ велъ себя благородно, посѣщалъ и лечилъ у насъ больныхъ людей всегда безотговорочно, съ большимъ усердіемъ и оказывалъ имъ большую помощь и успѣхъ къ здоровью ихъ и въ очень опасныхъ случаяхъ, а потому мы всѣ, выборные и должностные лица, опредѣли: объявить г. земскому старшему фельдшеру Дмитрію Ивановичу Иванову, въ возданіе его трудовъ и заслугъ, за его честную, полезную и усердную намъ фельдшерскую службу, искреннюю признательность и благодарность и просить волостнаго старшину поднести настоящій приговоръ г. Иванову и довести объ этомъ до свѣдѣнія того слѣдуетъ. Въ томъ и подписуемся.

На подлинномъ подписали 96 выборныхъ и 30 должностныхъ лицъ.

Съ подлиннымъ вѣрно. Пявтежской волостной старшина Русиновъ.

Ирбитъ. ((Ссылка въ Сибирь по подложному приговору.) Въ прошедшемъ году, на утверждение подлежащаго начальства былъ представленъ приговоръ Ницинскаго сельскаго общества объ административномъ удаленіи въ Сибирь, за порочное будто-бы поведеніе, отставнаго унтеръ-офицера С., приписаннаго къ тому обществу. Приговоръ былъ утвержденъ кѣмъ слѣдуетъ и обращенъ къ исполненію. Между тѣмъ, ссылаемый С., еще до утверждения приговора, а именно 19 Апрѣля, былъ подвергнутъ строжайшему аресту при мѣстномъ волостномъ правленіи, а затѣмъ, для приведенія приговора въ исполненіе, переведенъ въ Ирбитскую тюрьму. Въ то время посѣтилъ тюрьму, для свиданія съ кліентами, мѣстный адвокатъ г. О—въ, которому С—нъ и сообщилъ, что приговоръ составленъ подложно, но онъ, С., вслѣдствіе строжайшаго надзора за нимъ во время содержанія въ арестантской камерѣ при Ницинскомъ волостномъ правленіи, не имѣлъ возможности его обжаловать; инициатива составленія приговора принадлежитъ волостному старшинѣ, который взялъ будто-бы у него, С., 50 рублей взаймы, на честное слово, а затѣмъ, при требованіи долга, отперся отъ денегъ. Когда же С. при народѣ, въ кабацѣ, укорилъ этими деньгами старшину, то тотъ приказалъ заключить его подъ стражу, а затѣмъ составилъ съ писаремъ приговоръ объ удаленіи въ Сибирь. Г-ну О-ву извѣстенъ былъ случай составленія подобнаго приговора, въ той же волости, объ удаленіи въ Сибирь одной дѣвушки „за легкомысленное поведеніе“, каковой приговоръ, по ходатайству его, О., былъ уничтоженъ, почему адвокатъ и придалъ вѣроятность объясненіямъ С—на. Немедленно были посланы телеграммы губернскому начальству и прокурору суда съ просьбою назначить формальное дознаніе о подложности приговора. Благодаря теплomu участию къ участи С—на, со стороны ирбитскаго исправника, ходатайству С. встрѣтило поддержку, и дознаніе было произведено. Правда оказалась на сторонѣ С. Большинство спрошенныхъ свидѣтелей показало, что дѣйствительно общество не желало ссылки С—на, что рѣчь на сходѣ шла о другихъ предметахъ, и только послѣ, черезъ нѣсколько дней, старшина и писарь заставляли подписывать приговоръ объ удаленіи С—на въ Сибирь, угрожая при этомъ неподписавшимъ штрафами, арестомъ и тому подобн. Послѣ подобнаго дознанія, произведеннаго съ должною осмотрительностью, не оставалось ничего, какъ сдѣлать представленіе высшимъ властямъ объ отмене приговора. Сонинъ въ Ноябрь мѣсяцѣ, послѣ 7-ми-мѣсячнаго заключенія подъ стражею, былъ выпущенъ изъ тюрьмы. Начальство обвиняемыхъ лицъ (старшина и писаря), разсмотрѣвъ дѣло о дѣйствіяхъ упомянутыхъ лицъ и констатиравъ всѣ приведенные факты относительно порядка составленія приговора, отнеслось весьма гуманно къ обвиняемымъ, опредѣливъ удалить ихъ только отъ должности, не предавая суду. На основаніи этого постановленія, С—нъ предъявилъ къ упомянутымъ лицамъ искъ, за тѣ убытки, которые онъ потерялъ вслѣдствіе задержанія его подъ стражею. При разборѣ дѣла выяснились весьма интересныя подробности. Такъ, наиримѣрь, нѣсколько свидѣтелей показали, что у С—на, когда онъ былъ заключенъ подъ стражу, было большое количество хлѣба въ полѣ, въ скирдахъ. Когда С. уже не надѣялся остаться на родинѣ, то просилъ разсылныхъ, при волостномъ правленіи, найти покупателей. Дѣйствительно, вскорѣ явился въ арестантскую камеру заведатель волостнаго правленія и торговалъ у С. хлѣбъ. О слѣлкѣ узналъ старшина, началъ прозывать покупателя разными угрозами и, въ концѣ-концевъ, заставилъ несчастнаго мужика и разсылныхъ простоять нѣсколько часовъ на колѣняхъ въ волостномъ правленіи. — „Ужъ я кланялся ему, ползалъ за нимъ на колѣняхъ, нѣтъ не прощаетъ!“ — рассказывалъ наивно свидѣтель. Такъ и не далъ старшина ни убрать хлѣба, ни продать его, и весь тотъ хлѣбъ сгнилъ, а частью былъ кѣмъ-то похищенъ. Въ настоящее время С. изъ зажиточнаго мужика-домохозяина сдѣлался совершенномъ бѣднякомъ нищимъ. Здоровье его также пострадало значительно. Семья же разбрелась по чужимъ людямъ.

Мировой судья присудилъ съ отвѣтчиковъ 235 руб. Рѣшеніе это было встрѣчено публикою весьма сочувственно. У старшины былъ на судѣ повѣренный, тоже изъ бывшихъ писарей, который доказывалъ..... Но мало-ли что можно доказывать! Вѣдь увѣрялъ же всѣмъ извѣстный тургеневскій Пигасовъ, что у него есть знакомая барыня, по мнѣнію которой дважды—стеариновая свѣча. Z.

Махнёва, Верхотурск. уѣз. 30 Декабря, съ ранняго утра, наша маленькая деревня имѣла необычный видъ: видѣлись громадныя толпы народа, шли шумные разговоры, велись горячіе споры. Вскорѣ всѣмъ стало извѣстно, что предстоитъ волостной сходъ, на которомъ будетъ рѣшаться цѣлый рядъ вопросовъ: выборъ судей, обывательская гоньба, учетъ расходовъ по волости за нѣсколько лѣтъ, постройка больницы и, наконецъ, приглашеніе писаря на новый годъ. Последній вопросъ казался многимъ однимъ изъ важнѣйшихъ, будучи памятенъ по тѣмъ былымъ повинностямъ, которыя не предусмѣтрѣны сводомъ законовъ, въ родѣ муки, мяса, рыбы и т. п. Въ 4 часа вечера открылся сходъ. Избрали судей, поручивъ имъ скорый и правый судъ, назначили нѣсколько лицъ для отправленія сельско-обывательской гоньбы, немало покоровъ другъ друга за неохоту выполнить эту повинность, разсмотрѣли докладъ о приходахъ и расходахъ волостнаго правленія, за года: 1879, 1880 и 1881, причѣмъ оказалось, что одни сельскія общества почему-то платили съ души сборовъ больше, а другія—меньше. Послѣ этого выслушали отказъ отъ службы оспонрививателя и порѣшили просьбу его уважить, а новаго пока не приглашать, чѣмъ и показали полную заботу о жизни своихъ дѣтей. Вопросъ о больницѣ былъ рѣшенъ крайне странно, причѣмъ нужно сказать, что онъ предлагается на обсужденіе уже не въ первый разъ. Имѣя въ виду мѣстожителство врача въ д. Махневѣ и желая злѣе удержать его, нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ волостнымъ сходомъ было ассигновано на постройку больницы 1000 рублей, изъ процентовъ запаснаго капитала, но уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе не утвердило этого приговора, такъ какъ на сходѣ было менѣ $\frac{2}{3}$ выборныхъ, что не допускается закономъ. Въ настоящій разъ оставалось только составить законное большинство, и тѣмъ, разъ навсегда, вырѣшить вопросъ о мѣстопробываніи врача, который всегда будетъ, конечно, болѣе тяготеетъ къ тому селенію, которое устроитъ больницу, о чемъ врачъ уже и высказывался на бывшемъ земскомъ собраніи. Но странное заявленіе одного изъ выборныхъ, г. С., сообщившаго нынѣшнему сходу: „Мнѣ извѣстно, что врачъ у насъ жить не будетъ, а потому больницы не нужно“, предѣлило этотъ вопросъ въ самомъ нежелательномъ смыслѣ. Попрѣшивши г. С. на-слово, никто не возразилъ и не потребовалъ баллотировки вопроса, такъ что теперь осталось неизвѣстнымъ, будетъ у насъ больница или нѣтъ. Сдѣлавши случайно такое сбереженіе, сходъ приступилъ къ утвержденію смѣты по должности волостнаго писаря, причѣмъ претендентами на этотъ княжескій столъ оказались двое: настоящій писарь г. П. и вышеназванный г. С., бывший здѣшній писарь и служашій земской управы. Опредѣливши писарское жалованье въ 720 рублей, выборные отъ 1087 дворянъ заявили желаніе имѣть писаремъ на 1883 годъ г. П., а относительно втораго претендента отвѣтили молчаніемъ, послѣ чего г. С. потребовалъ подачи голосовъ по списку, и тогда каждый дѣлалъ гласное заявленіе, и результатъ былъ слѣдующій: отъ 94 членовъ схода г. С. получилъ 19 избирательныхъ голосовъ. Этимъ окончился нашъ сходъ, продолжаясь до утра уже по домамъ, за стаканомъ вина, спавать которымъ г. кабатчикъ купилъ право тоже, какъ жетса, за 720 рублей.

Осмотръ школы по пути. Верхотурскій уѣздъ. Вечеръ. Предсѣдатель земской управы съ врачомъ прѣзжаютъ, по дѣламъ воинскаго призыва. чрезъ В. С-н-ч-х-н-с-к-ій заводъ и встрѣчнаго мальчика просятъ указать имъ школу, гдѣ предположена ремонтировка. Выбѣтъ съ мальчикомъ-ученикомъ входятъ въ училище и вступаютъ въ разговоръ.

— Ты въ которомъ отдѣленіи учишься?
 — Во второмъ; вотъ на этой партѣ сижу.
 — Который тебѣ годъ?
 — Десятый.
 — Это что такое? говоришь врачъ, указывая на термометръ.
 — Градусникъ это. Тепло и морозъ узнаютъ по нему.
 — А учитель добрый у васъ, не бьетъ васъ? Спрашиваетъ предсѣдатель.
 — Линейкой бьетъ.

ерунда кончается и гдѣ черунда, начинается, другой и въ дерезь повѣрять. Вотъ вчера пасявилъ былъ подоброненъ дню председателя какого-то, будто онъ крестьянинъ, которые самовольничали въ казенномъ лѣсу, встрѣтилъ во время луна-тизма да и надумилъ ихъ какого-то, не то кондукторчика, связать со всеми его помощниками, дрова нарубить, на сани завалить, а парламентарщикомъ на дрова свалить да подъ бараудомъ за законное распоряженіе начальства и предоста-вить.

— Ну вотъ, видите, чушь какава! — кипитъ скептикъ, — чтобъ луна, съ позволенія сказать, планета мировая, ни на шагъ не отступая отъ законнаго своего пути, и на всякое противо-законное дѣяніе председателя направила.

— Нѣтъ, что же-съ? вы вотъ ничему не вѣрите, — обижается рассказчикъ. — А это, по-вашему, какъ? — орошаетъ онъ противни-ка. Прежде вотъ мертвыя души Чичиковъ въ залогъ пре-доставлялъ, а нынче одинъ оскудѣвшій помѣщикъ взялъ да бдного изъ спутниковъ Урана въ сохранную казну и заложилъ.

— Какого спутника Урана? Что вы загадки-то мелете? Вѣр-но землю какую-нибудь, подъ знакомъ Урана? Это бываетъ, что на межѣвыхъ планахъ такъ участки обозначаютъ.

— За что купилъ, за то и продаю, — размахиваетъ руками рассказчикъ, — можетъ и на землѣ, кто его знаетъ, потому тамъ, на Уранѣ, мастеровыхъ, надо полагать, нѣтъ, а я слышалъ послѣдніе уперлись, говорятъ: планета ихняя, въ на-дѣлѣ будто досталась.

— Да какъ же такъ — чужую землю заложить?

— Вотъ и отвергайте вліяніе луны, а кто же, какъ не лунатики, далъ помѣдику удостовѣреніе, что спутника Урана заложить можно? Банкъ, разумѣется, принялъ: ему какое дѣло, былъ бы документъ, что планета не населенная, а такъ пу-стая, никому не принадлежащая.

Но, позвольте, мы, кажется, отъ темы удалились — это я отъ одного председателя заразился. Да, такъ вы не подумайте, что перьяки только педьмени ѣдятъ да анонимныя письма почитываютъ. Во-первыхъ..... Впрочемъ, это будетъ четвер-тыхъ; перьяки, подъ праздникъ, были на дѣтскомъ балу съ елкой. Елка была восхитительна: на вершинѣ ея красовалась одна изъ потухшихъ, но прежде, когда-то, блестящихъ звѣздъ; по всей елкѣ цвѣрили самодѣльные цвѣты изъ разноцвѣт-ной писчей бумаги и, кромѣ обручей, которыми она была ра-стегнута, ради постановки свѣчей, на ней красовались въ изобилии безродные солдатики — свинчатки грифеля, карандаши и т. д. Затѣмъ, любимецъ публики, капельмейстеръ Архиповъ, познакомилъ дѣтей съ раздражительными, эротическими мо-тивами Оффенбаха, и дѣти закружились, обливаясь потомъ, въ вихрѣ вальса. Балъ, то въ томъ, то въ другомъ клубѣ, такъ и сыпались одинъ за другимъ. Пріятнѣе всѣхъ бывать ока-залось однако въ купеческомъ клубѣ, потому — тамъ простота: поругаются, погрязнутъ, еврейчика подразнять, угостивъ сви-чиной, — все чинно, пристойно, безобидно; дамы безъ всякаго жеманства, безъ корсетовъ, кавалеры безъ перчатокъ. Да, а пророс: читали-ли вы mesdames, что во Франціи всѣ перчаточ-ники помы повѣсили, потому что beau-monde, high-life, постано-вили входить въ театры и на балы безъ перчатокъ, оставляя ихъ въ прихожихъ, такъ какъ перчатки скрываютъ лучшее украшеніе, гордость породистыхъ аристократовъ. Кромѣ то-го, организовалось общество, а въ этомъ обществѣ, какъ водится, коммиссія учредила изъ сѣдовласыхъ старцевъ, для выработки нормальнаго, обязательнаго типа женскаго костюма. Башмачкамъ, тренамъ, шлейфамъ, турнюрамъ, говорятъ, угрожаетъ серьезная опасность. Имѣйте въ виду!

Позвольте, что еще о Перми сообщалось намъ? Да! нѣсколько корреспонденцій о бывшихъ спектакляхъ и одномъ любитель-скомъ; одни въ восторгѣ — въ „Корневиллскихъ Колоколахъ“ — отъ Гусевой, называвъ ее русской Серполоетой; другіе говорятъ, что она обладаетъ крайне мизернымъ и далеко не симпатичнымъ голоскомъ или, вѣрнѣе, не обладаетъ ровню никакимъ голо-сомъ для пѣнія, а между тѣмъ беретъ въ исполнять такія партіи soprano, какъ Серполоета, требующія большихъ голосовыхъ средствъ; что г-жа Гусева не въ состояніи была взять ни од-

ной высокой ноты въ этой партіи, что самый кокетливый, итри-вый и граціозный номеръ: „смотрите здѣсь, глядите тамъ“, у г-жи Гусевой прошелъ совершенно безвѣстно и сухо, и что вообще, вопреки похваламъ, щедро расточаемымъ ей въ „Перм-скихъ Вѣдомостяхъ“ г. В., № 7, она совершенно не поняла и искадила роль Серполоеты, влѣдствіе чего публика приняла ее очень холодно, а вся масса апплодисментовъ пала на долю любимицы пермской публики, г-жи Стрѣльской, которая благо-даря своему густому и сильному mezzo-soprano, мягкому и сим-патичному тембру своего голоса и своей безукоризненной игрѣ, вызвала восторженные апплодисменты. Г-нъ же Б., № 7, полагаетъ, что роль Жермень слѣдовало передать г-жѣ Ленской, какъ актрисѣ съ талантомъ, слухомъ и умѣньемъ держаться на сце-нѣ. Третьи говорятъ, что ни та, ни другая, ни третья не за-служиваютъ особнхъ похвалъ и т. д. Одни хвалятъ Мирска-го, Лазарева, Гусева, Михайлова, Славинскаго, Абрамова; другіе находятъ то того, то другаго ниже похвалъ; словомъ, оста-ется ждать пріѣзда пермской труппы къ намъ, чтобы разо-браться, кто правъ, и кто виноватъ. Но общій отзывъ, что театръ, по обилію ли развлеченій, или по другимъ какимъ при-чинамъ, зависящимъ или не зависящимъ отъ актеровъ, былъ почти пустъ. На любительскомъ спектаклѣ, 17 Декабря, въ „Доходномъ Мѣстѣ“, оказались выше всякихъ похвалъ нашего фельетониста „Зрителя“, избалованнаго московскими театрами, выступавшіе въ роляхъ: Юсова, Вишневской, Полины и Жа-дова. Онъ же сообщаетъ слухъ, что любители драматическа-го искусства предполагаютъ организовать кружокъ для устрой-ства постоянного театра. Подавай имъ Богъ, хотя нельзя не пожалѣть актеровъ по обязанности.

Опускаемъ стихи: „Кое-что о Муллахъ“, въ виду того, что, они займутъ слишкомъ много мѣста, такъ какъ „Кое-что“ является весьма обстоятельнымъ описаніемъ, въ стихахъ, „Верхнихъ-Муллъ“, этого предмѣстья въ Перми (въ 8 верст.), куда перьяки отправляются покутить; полюбуются на любительскій или заправскій спектакль; лѣ-томъ — на лодкѣ покатаются, рыбу поудить и т. д. Развѣ при-вести одинъ куплетикъ изъ 58-ми.

Одинъ у насъ актерикъ былъ

Слабехонекъ къ зензубельцу,

Однажды онъ натенькался

Предъ выходомъ на сценушку.....

Остальное понятно — первый любовникъ забылъ свою роль на сценѣ. Еще одна корреспонденція — ну, это анонимная, — по-хвальный гимнъ вѣжливости городскихъ, усвоенной ими со-временіи прибытія новаго начальника губерніи, жалоба на то, что не позволяютъ тухлую рыбу — сига, къ которому такъ при-выкли перьяки, продавать на рынкѣ; жалоба на старосту мѣ-щанской управы Ѳ. Ѳ. Наговицина, не употреблюшему буд-то-бы въ управѣ никакихъ другихъ словъ, когда къ нему обращаются съ какою-либо просьбою, какъ: „Сторожъ выве-ди!“

Ирбить. Но о немъ мы поговоримъ послѣ ярмарки, а если произойдетъ что-нибудь особенное, то и раньше. Пока наши корреспонденціи ничего особо важнаго и интереснаго не со-общаютъ; жалуются на страшную дороговизну квартиръ, влѣд-ствіе наплыва на ярмарку пріѣзжаго люда, причемъ говорятъ, явились спекуляторы-жиды, которые искусственно подни-маютъ цѣны, законтрактовавъ квартиры на свое имя и сдавая ихъ за двойную цѣну. Такъ, одна квартира была нанята за 150 р. и сдана тотчасъ же за 300 р. Въ го-родѣ носятъ тревожные слухи — поговариваютъ о дифтеритѣ. Сбравшаяся по этому поводу санитарная коммиссія приняла кое-какія мѣры. Но мѣры эти, конечно не спасутъ бѣдный классъ, принужденный, по дороговизнѣ квартиръ, гнѣздиться въ грязныхъ, душныхъ, сырыхъ, наполненныхъ миазмами подпольяхъ. Да и мы вообще болѣе склонны оратор-ствовать, чѣмъ дѣло дѣлать. Разныя мѣры санитарныя при-думываютъ, измышляютъ, а забыли, напримѣръ, удалить, на время ярмарки, учениковъ ремесленнаго училища за городъ. Квартира — говоритъ П. Ч., — въ которой помѣщаются ученики ремесленнаго училища, представляетъ чуть-ли не под-валъ, въ которомъ помѣщается человекъ 15—16 учениковъ, на нарахъ, вмѣсто кроватей.

Минуя нѣсколько корреспонденцій о бывшихъ и по поводу бывшихъ спектаклей, данныхъ двумя трушпами любителей, въ которыхъ выдѣлился своею талантливою, артистическою игрою г. Ивановъ и г-жа Эйгеръ — въ „Пучинѣ“ — и обратили на себя вниманіе публики, въ безсодержательной комедіи Разсохина: „Папеньки Чудаки“, г. Филимоновъ и, какъ говоритъ корреспондентъ, много общающаяся въ будущемъ, если пожелаетъ развить свой талантъ, г-жа Курбановская, остается замѣтить, что развивать талантъ для любителей и нелюбителей не всегда удобно. Г. Надлеръ, изъ-за „Орфея въ Аду“, поплатился какъ-то разъ штрафомъ, по рѣшенію суда, а въ Ирбитѣ на О., на Ф., безъ всякаго суда, былъ наложенъ штрафъ въ 400 р., за прочтенное имъ на одномъ изъ концертныхъ вечеровъ невинное стихотвореніе. Это стихотвореніе, или собственно 400-рублевой кулеть:

У колесъ разбиты шины,
Бочки треснули отъ жара,
На пожаръ везутъ машины
Черезъ часъ послѣ пожара.

— былъ принятъ одной изъ головъ, заступающей мѣсто головы, прямо на свой счетъ, и потому когда г. Ф. понадобилось въ этомъ году возобновить гильдейское свидѣтельство, то, не смотря на всѣ его старанія, онъ не могъ получить свидѣтельства своевременно, а за несвоевременность полученія подвергнулся законному взысканію въ 400 рублей. Вотъ и развивай таланты!

Остается упомянуть еще о сынахъ Израиля, заполонившихъ будто-бы Ирбитъ. Эти потомки Шмулей, Ицекъ и Грицекъ, нагрянувшіе на Ирбитъ, по словамъ двухъ корреспондентовъ, утратили уже свой специфическій чесночный запахъ, лишились своей традиціонной ермолки, пейсовъ, кацавейки, халата и въ значительной долѣ своего акцента зидовскаго. Только съ словами: „пухъ“ да „сосу“, самые цивилизованные изъ нихъ никакъ не могутъ справиться, и какъ перекрестъ или цивилизованный семеръ ни старается, а вмѣсто пухъ, всегда скажетъ „похъ“, и вмѣсто сосу — „шашу“, такъ что, еслибы Щедрина вздумалось спросить ирбитскаго жида: „Что ты губами шамкаешь?“ тотъ, навѣрно, отвѣтилъ бы, какъ и его западный соотчичъ: „Дурака шашу.“ Эта врожденная способность каждаго семита сосать дурака и служить самою характерною, отличительною чертою ирбитскаго Шмули, попустившагося всѣми наружными знаками отличій истыхъ сыновъ Израиля, но нерушимо сохранившаго праотцевскую жадность къ наживѣ, беззащитную, ни съ чѣмъ неуразную эксплуатацію ближняго всевозможными и невозможными путями. Обувая, одѣвая, увеселяя, словомъ восполняя всѣ потребности ирбитчанъ, сыны Израиля посягаютъ даже на роли клубныхъ скандалистовъ и сердецѣдовъ, смущая и увлекая кисейныхъ барышень, какъ прерительно выражается одинъ изъ корреспондентовъ о лучшей половинѣ рода человѣческаго, а въ томъ числѣ, конечно, и рода ирбитскаго.

Тюмень, Камышовъ, Шадринскъ, Кутуръ, Красноуфимскъ и т. д. облеклись въ трауръ, но случаю смерти Гамбетты, и потому провели праздники весьма скучно, почти безъ всякихъ скандаловъ. Говорили, судили и рядили про дѣла земскія, дѣла питейныя, дѣла клубныя и проч. Многие чуть не передрались изъ-за редакцій телеграммъ, которыя хотѣли отправить, по примѣру петербургскихъ присяжныхъ повѣренныхъ, чтобы заявить свои соболъзнованія Франціи, но не отправили, не прійдя ни къ какому соглашенію. Въ частности, Тюмень, благодаря энергіи вновь назначеннаго исправника г. Красина, пріѣхавшаго мѣсяца 2 тому назадъ, перестала волноваться изъ-за частовременности грабежей, воровства и разбоевъ и занялась преимущественно клубными вопросами. Исторія странствующаго антрепренера Л. съ членомъ клуба В. долго была злобою дня. Такъ какъ В. былъ исключенъ изъ клуба черезъ недѣлю послѣ отказа отъ званія члена, то принесъ за оскорбленіе жалобу губернатору. Губернаторъ предложилъ дирекціи клуба отмѣнить постановленіе объ исключеніи В., т. е. возстановить его права. Призадумались было старшины клуба, какъ быть, что дѣлать? Но наши въ полѣ не робѣютъ и въ буфетѣ не дрожатъ, и потому, недолго думая, порѣшили обжаловать распоряженіе губернатора — составили постановленіе. Но стой машина! Кому подписаться первому? Иванъ ки-

ваетъ на Петра, а Петръ на Еремѣя. Никому не охота бунтовать первому. Всего бы лучше анонимный протестъ послать, да, пожалуй, никакого дѣйствія не возымѣтъ. Такъ, ничѣмъ не порѣшивъ, и разошлись, назначивъ вторичное собраніе. На вторичномъ собраніи рѣшили отмѣнить постановленіе перваго и просить губернатора, чтобы и онъ отмѣнилъ свое распоряженіе. „Отчего мы не въ Америкѣ или Англи! тамъ, говорятъ, для дѣтей, пока не разовьются ихъ понятія, закона нѣтъ“ — восклицаетъ ни съ того ни съ сего корреспондентъ.

Въ то время, какъ тюменцы ведутъ бесплодныя дебаты по поводу губернаторскаго рѣшенія, красноуфимцы оставляютъ протесты губернатора безъ исполненія. Выбравъ председателемъ управы прежняго председателя, не смотря на то, что онъ привлеченъ къ отвѣтственности за неправильное израсходование продовольственнаго капитала, — красноуфимцы на протестъ губернатора отвѣчали вторичнымъ выборомъ этого же лица. Губернаторъ снова опротестовалъ, а земцы снова избрали и на экстренномъ собраніи, а затѣмъ порѣшили не избирать никакого новаго председателя — да и баста!

Ну, да и намъ пора на этомъ забастовать.

Баста.

Г-ну Ф., автору поэмы „Сонъ на новый годъ“.

Какъ пріятно быть поэтомъ,
И какъ счастливъ тотъ,
Кто писалъ свой вдохновенный
„Сонъ на новый годъ“!
Савъ, по-истинѣ, чудесный:
Славъ, узрѣлъ поэтъ
Водку горькую, скандаловъ
Цѣлый винигретъ.
Многимъ нравится, быть можетъ,
Этотъ пьяный бредъ.
Но одно мнѣ жалко очень,
Какъ, летѣвъ, поэтъ —
Видѣлъ все онъ пустяки лишь,
Важнаго же нѣтъ.
Вотъ поправить ту ошибку
Ему дамъ совѣтъ,
Пусть прочтетъ теперь въ „Недѣлѣ“
Мой ему отвѣтъ.

Вѣдь не стоило усилій
Толковать про то-то,
Какъ самъ Удинцевъ Василій
Красилъ намъ ворота.
Вы бы лучше намъ воспѣли,
Какъ въ одной конторѣ
Грозно царствуетъ опека,
Воръ сидитъ на ворѣ.
Какъ сиротокъ обобрали,
Какъ судомъ судились
Какъ опеку оправдали
И какъ всѣ смирились....
Сотни тысячъ какъ исчезли,
И къ концу опеки,
Тѣ сироты какъ остались
Нищими навѣки.
Какъ рехнувшаяся баба
Векселя писала,
И психически больная
Домикъ потеряла.
Какъ съумѣть продать секретно
Домъ, тамъ, или лавку
И прибрать все незамѣтно,
Какъ бы на прибавку,
И притомъ, какъ во всемъ этомъ
Правдою прикрыться.
Однимъ словомъ, есть у насъ въ чемъ,
Есть въ чемъ вамъ порыться,
Чтобъ ирбитское болото
Освѣтить бы свѣтомъ.

Такъ, поэтъ вы мой милѣйшій,
Дѣло все-то въ этомъ.
Расскажите намъ подробно,
Какъ все это было—
Вы поэтъ, такъ вамъ удобно
Все бы это было.

В. В.

Ирбитская ярмарка.

(Фельетонъ).

I.

„Флагъ поднять—ярмарка открыта!“
Народомъ улицы кишать,
И не узнать теперь Ирбита—
То не Ирбитъ, а чистый адъ.
Возсталъ отъ сна, Февраль почуя,
Ирбитскій витязь-старожиль.
Его въ стихахъ восиѣтъ хочу я
(Отъ мнѣ, вы знаете, какъ миль).
Теперь, какъ и въ другое время,
Онъ предо мною вновь воскресъ.....
Но чтѣтъ, потомъ, въ другой поэмѣ
Его прославляю до небесъ.
Привѣтъ вамъ, дѣти «Пантелея»,
Дай Богъ вамъ счастливо прожить!

Теперь же съ музою своею
Иду по ярмаркѣ бродить.

II.

Здѣсь людъ прїѣзжій и ирбитскій,
Интеллигентный и простой -----

Калачный рядъ вотъ..... Эй, М—кій,
Иванъ Абрамовичъ, постой!
Здорово другъ? Ты тутъ все бродишь,
Среди прїѣзжавшихъ гостей!
Навѣрно, много же находишь
Среди калачницъ новостей?
Ну, расскажи!—Ты скученъ что-то,
На сердце знать печаль легла?
Иль не идетъ на ладъ работа?
Или въ управѣ шаша дѣла?
—«Напрасно, братъ, меня не тѣшь-ка!
Твоя проія очень зла;
Дѣла въ управѣ—вотъ насмѣшка!
Какія же у ней дѣла?!
Живемъ мы, другъ любезный, славно,
И въ думу всей семьей своей
Мы ходимъ спать, и спимъ исправно,
И учимъ этому дѣтей.

Недавно полъ въ казармѣ нашей
Вдругъ провалился—не бѣда!
Хоть на поправку дали раньше
Немало денегъ..... Крунда!
Куда тѣ денешки дѣвались,
И знать объ этомъ не хотимъ;
Мы пошутили, посягались
И важно разошлись за симъ.
Къ чему шумѣтъ, горланить даромъ?
Мы любимъ тишину, покой».....
—«Прекрасно!—я воскликнулъ съ жаромъ—
И честь гуманности такой!
Прощай!

III.

Съ М— цимъ мы разстались.
Я посѣщилъ въ гостинный рядъ.
Тамъ хлопотали, разбирались,
И былъ—ну, словомъ, чистый адъ.
Быть невозможно въ этой давкѣ:
Кругомъ здѣсь ѣхали и шли.
Мы повернули къ нижней лавкѣ
И вотъ къ Морозову зашли.
—«Мое почтенье—съ! книгъ есть много.
Какихъ угодно—съ? Есть «Гуаки»,
«Оракуль», иѣсенниковъ много.
Вотъ «Чародѣй»—новѣйшій магъ,
Есть «Ерусалъ», «Бова» есть тоже.
«Аракуль» можете купить—
Вамъ съ сатаной? Такъ тотъ дороже,
А съ вѣдмой можно уступить.»
Да, много книгъ привезъ Морозовъ
И вызвалъ мой невольный смѣхъ;
Скажу: должно быть, отъ морозовъ,
Застыла въ нихъ вода во вѣхъ.

VI.

Идемъ. Предъ нами домъ управы—
Комедии много было въ немъ!
Да, ты усгроенъ для забавы,

Ты знаменитъ своимъ спаньемъ!
Всегда ты мрачный и суровый,
Но для тебя пришла весна,
И голова Ирбита новый
Тебя рабудитъ ото сна.

V.

Теперь куда? Уже стемнѣло,
И ужъ настанетъ скоро ночь.....
Иду къ Петрову *)—это дѣло!
И вы, читатель, вѣдь не прочь?
Мы проведемъ тамъ вечеръ славно,
Забудемъ жизни нашей гнетъ!
Навѣрно, Анна Николавна
Романъ прекрасно пропоетъ.

Вошли. Полна гостями зала:
Татары, русскіе, жида.....
Вина ужъ выпито немало,
И видны выпивки слѣды.
Вотъ, пресмѣшную корча мину
И приговаривая вздоръ,
Тамъ, на эстрадѣ, „Паулину“
Изображалъ жидовскій хоръ.
Смѣхъ раздавался ото всюду;
Ему я вторилъ тоже въ тонъ,

Но больше я писать не буду
И здѣсь закончу фельетонъ.
Вродитъ усталъ я, въ самомъ дѣлѣ,
И захотѣлъ ужасно спать,
А въ новомъ № „Недѣля“
Надѣюсь видѣться опять.

Ф. Ф.—моновъ.

Въ теченіи Января 1883 г. цѣны на тюменскомъ базарѣ были слѣдующія: рожь въ зернѣ 37 к.; ея было продано до 20/т. пуд. на винокурные заводы и въ зап.св. Мука ржаная отъ 25 до 46 к., смотря по качеству; въ продажѣ было до 50/т. п. Пшеницы привозится вообще мало и, по большей части, низкихъ сортовъ; въ Январѣ было до 5/т. п., по 30—40 к. Мука пшеничная, смотря по качеству, продавалась отъ 30—68 к. Всего было до 30/т. п. Низкіе сорта въ печенье не годились совершенно; такую муку брали только на кормъ скоту. Овесъ продавался отъ 55 до 62 к. за кадъ, около 2 п. 30 ф (20 до 22½ к. п.); въ теченіи мѣсяца продано было болѣе 30/т. п. Круны гречневой было до 5/т. п., по 70—85 к. Кр. ячная, мелкая—60—70 к., крупная 55—65 к.; той и другой было до 2½/т.п. Кр. просовой (нурганская) было до 1/т. п., по 1 р. 60—1 р. 70 к. Горохъ былъ отъ 35—70 к. п.; всего около 1½/т. п. Соль продавалась 22 до 28 к. Мясо, партиями, отъ 1 р. 60 к. до 2 р. 40 к. Сѣно отъ 6 до 8 к. п. Дрова березовыя, сухія, 2 р. 80 к. саж. Рогожи, кулевка, 10½—11 к. за штуку. Мочало, за 1000 лубковъ, смотря по количеству, отъ 10 до 50 р. Провозы до Томска 1¼ р. съ пуда; изъ Томска до Ирбита 3 р. 80 к. съ ящ. чая, и 90 к. съ пуда; отъ Тюмени до Екатеринбургa 15 к., до Ялуторовска 4 к.; изъ Кургана 10—12 к. Орѣхи кедровые 4 р.; всего было въ Тюмени до 40/т. п.

Тюмень, 5 Февраля 1883 года. По свѣдѣніямъ, имѣющимся здѣсь, въ Бійскѣ орѣхъ отъ 2 р. 70 до 3 р.; въ Томскѣ 3 р. Масло скоромное 7 р. 50 к. Постное, конопляное 6 р. 70—7 р. Льняное 4 р. 50 к. Сахаръ 10—10 р. 50 к. Медъ 8 р. 20 к. Рыба свѣжая (мороженая): осетръ холостой 7 р., икрян. 9 р.; нельма отъ 4 до 7 р., смотря по величинѣ; мokusунъ 8 р., стерлядь 5 до 9 р., сырокъ 5—6 р., щука 2 р.—2 р. 80 к., налима 2р.—2р. 40 к., окунь отъ 1 р. 40 до 3 р. 50, карась 1 р. 40 к.—3 р. Рыба сухая: язъ 3 р., щука 2 р. 50 к. карась 4 р. Рыба соленая: мokusунъ 5 р. 40 к., сырокъ 3 р. 50—4 р., осетрина отъ 5 р. 60 к. ---6 р.

Троицкѣ, 8 Февраля. Съ 1-го Февраля и по 8-е Февраля стояли слѣдующія цѣны на хлѣбъ, который былъ въ посредственномъ привозѣ. Пшеница: кубанна до 70 к., переродъ до 65 к., русская до 55 к. (цѣны обозначены за пуды); овесъ до 28 к., пшеничная мука отъ 45 к. до 65 к.; соль, ургачъ, до 22 к.; рыба: окунь, щука, до 2 р. 50 к.; масло скоромное до 9 р., мясо до 2 р. 40 к., баранина до 1 р. 45 к., свѣчи сальныя до 6 р. 40 к. (цѣны обозначены за пуды). Дрова березовыя, за сажень квартирную, до 6 рублей. Торговля вообще всеми товарами небожая.

Наблюдатель.

*) Лучшая гостинница.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Объявление.

Отъ Екатеринбургскаго полиціймейстера.

Дознано мною, что нѣкоторые изъ лицъ, высланныхъ въ городъ Екатеринбургъ, на жительство подъ надзоромъ полиціи, ходятъ по домамъ состоятельныхъ жителей и, рисуясь своимъ печальнымъ положеніемъ, выпрашиваютъ пособія, иногда въ значительныхъ, относительно, размѣрахъ, а между тѣмъ, какъ достоверно знаю, что пособія эти ими употребляются исключительно на пьянство.

Долгомъ своимъ считаю предупредить жителей города Екатеринбурга, что въ случаѣ дѣйствительной нужды, лицамъ, состоящимъ подъ надзоромъ полиціи, отнускается пособіе отъ казны въ определенномъ размѣрѣ. А при желаніи жителей оказать кому-либо изъ нихъ вспомошествованіе, я не откажусь каждый разъ особо свидѣтельствовать предъ ними о нравственныхъ качествахъ истинно нуждающихся, въ отвращеніе пользованія другими, нисколько не заслуживающими благодѣяній и злоупотребляющими ими.

Полиціймейстеръ Н. Азаровъ.

Пожевское управленіе имѣніями старшихъ наслѣдниковъ Александра Всеволодовича Всеволожскаго, въ Соликамскомъ уѣздѣ, объявляетъ, что оно предполагаетъ продать шесть паровыхъ машинъ. Въ Кизеловскомъ рудникѣ, близъ станціи Лушевской желѣзной дороги „Кизель“: № 1-й, машина въ 13 силъ, горизонтальная, съ однимъ паровымъ цилиндромъ, безъ расширенія пара, и холодильника съ маховикомъ, регуляторомъ и питательнымъ насосомъ, репейный приводъ для подъема руды и качки воды, паровой котель цилиндрической формы. Вѣсъ котла около 216 пуд. Цѣна 2700 рублей, а именно: машина 1000 р., котель 1000 р., аппараты и трубы 200 р., и приводъ 500 руб.; № 2-й, машина и приводъ—устройства, какъ № 1; котель около 180 пуд. Цѣна 2500 руб., а именно: машина 1000 р., котель—800 р., аппараты и трубы 200 р. и приводъ 500 руб.; № 3-й, машина и приводъ—устройства, какъ № 1; паровыхъ котловъ два. Цѣна 2700 рублей, а именно: машина 1000 р., котлы 1000 р., аппараты и трубы 200 р. и приводъ 500 рублей. Въ Всеволодовильненскомъ заводѣ, близъ станціи „Вильва“: № 4-й, машина и приводъ—устройства, какъ № 1-й; безъ котла. Цѣна 1700 рублей; машина 1000 р., аппаратъ и трубы 200 р. и приводъ 500 руб. Машинъ эти могутъ быть примѣнены для лѣсопильныхъ фабрикъ и мукомольныхъ мельницъ и къ другимъ производствамъ. № 5-й, машина въ 7 силъ, спеціально для подъема тяжестей и выкачиванія воды изъ шахтъ и колодезевъ, съ вертикальнымъ паровымъ цилиндромъ и съ приводомъ къ барабану и насосу; котель вертикальный съ внутренней тонкой. Цѣна 2000 рублей, съ доставкой на станцію „Кизель“—2217 р., и № 6-й, машина и котель—устройства, какъ № 5. Цѣна 2000 руб., съ доставкой на станцію „Кизель“—2217 руб. Подробныя свѣдѣнія можно получить въ управленіи.

Управляющій Густавъ Хозеръ. 79

Постоянный базаръ

КАЗАНСКАГО АУКЦИОННАГО ЗАДА

(Петропавловская улица, противъ собора).

Въ продажѣ:

Всевозможные предметы домашняго хозяйства, музыкальные инструменты, ноты и книги, чемоданы, сундуки, санвоязи, альбомы, бювары, бумажники, портмоне, варшавская обувь, перчатки, галстуки, цвѣты, ленты. Большой выборъ золотыхъ и серебр. вещей, также карманныхъ часовъ. Шубы и одежда всякаго рода. Всевозможные экипажи, городскіе и дорожные. Пожарныя, земледѣльческія и другія машины.

Продается золотосодержащій ПРИСКЪ въ Уткинской дачѣ, при рѣчкѣ Тимошихъ. Обратиться: САРАТОВЪ, Вольская ул., домъ Ворополова, къ Андрею Ивѣтину Алексѣеву.

НЕДОРОГОЙ РОЯЛЬ ПРОДАЕТСЯ, или отдается на прокатъ. Водочная ул., д. Квасникова.

УРАЛЬСКАЯ ГОРНОЗАВОДСКАЯ ЖЕЛѢЗНАЯ ДОРОГА.

Объявление.

Управленіе дороги доводитъ до общаго свѣдѣнія, что съ 1 Февраля по 1 Мая сего 1883 г., овесъ, отправляемый полными вагонами, по дорогѣ общества, со станціи: Екатеринбургъ, Невьянскъ и Тагиль, по назначенію на станціи: Пермь и Левшино, будетъ перевозиться по 4 спеціальному классу тарифа, т. е. по $\frac{1}{60}$ коп. съ пуда и версты. 64—3—1

Объявление

Главное управленіе Сергинско Уфалейскихъ горныхъ заводовъ извѣщаетъ, что находящіеся, Пермской губерніи, Красноуфимскаго уѣзда, при Нижне-Сергинскомъ заводѣ, въ 100 верстахъ отъ г. Екатеринбурга *Сергинскія серносоляныя и желѣзистыя минеральныя воды* отдаются въ аренду на 12 лѣтъ, причемъ арендная плата будетъ взыскиваться лишь за послѣднія 6 лѣтъ.

О подробностяхъ условій можно узнать: въ Главномъ управленіи заводами, въ Нижне-Сергинскомъ заводѣ; у комиссіонера его въ г. Екатеринбургѣ, г. Воеводина (живущаго по Верхъ-Вознесенской улицѣ, въ собственномъ домѣ), и въ редакціи газеты.

Лицъ, желающихъ взять воды въ аренду, симъ просятъ заявить о томъ заводууправленію, помѣщающемуся въ Нижне-Сергинскомъ заводѣ, Пермской губерніи, не позже 1-го Марта сего года. 51

РАСПРОДАЖА.

Въ Воскресенье, 6 Марта, въ 12 часовъ дня, назначается въ залѣ городской думы распродажа золотыхъ, серебряныхъ, мельхиоровыхъ вещей и шубы на собольемъ лапчатомъ мѣху, оставшихся послѣ покойнаго Семена Алексѣевича Петрова. № 77.

Объявление.

Отъ Екатеринбургскаго полиціймейстера.

14 Февраля 1883 г.

При Екатеринбургской городской полиціи имѣются въ виду ваканціи околоточныхъ надзирателей, съ жалованьемъ по 20 рублей въ мѣсяцъ, потому желающіе занять эти должности могутъ нынѣ же явиться въ Екатеринбургское городское полицейское управленіе.

Полиціймейстеръ Н. Азаровъ.

ИЩУТЪ мѣста швеи или по присмотру за хозяйствомъ, или же за дѣтьми. Адресъ въ редакціи.

ОТДАЕТСЯ КВАРТИРА:

весь домъ Каленныхъ, на Покровскомъ проспектѣ, уголъ Солдатской улицы. № 78.

КУЧЕРЪ ищетъ мѣсто. Адресъ: Загородная улица, противъ дачи Симонова, домъ вдовы Баженовой; спросить Ивана.

